

Религиозная организация —
духовная образовательная организация высшего образования
«Саратовская православная духовная семинария
Саратовской Епархии Русской Православной Церкви»

Кафедра церковно-практических дисциплин

**Анализ избранных богослужебных чинов, бывших в
употреблении на Руси в XVI-XVII вв.**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА

Студента 4 курса
Направления 48.03.01 «Теология» (профиль «Православная теология»)

Отпущенникова Георгия (Юрия) Александровича

Научный руководитель
кандидат богословия
доцент

подпись, дата

Кашкин А.С.

Допущена к защите

дата

Проректор
по учебной работе
кандидат богословия

подпись

игумен Варфоломей
(Денисов)

Защищена с оценкой

Проректор
по учебной работе
кандидат богословия

подпись

игумен Варфоломей
(Денисов)

г. Саратов
2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. Чин Пещного действа	7
1.1. Происхождение Пещного действа и его историческое развитие	7
1.2. Время совершения чина и его символическое значение	11
1.3. Богослужбная традиция совершения Пещного действа	13
на Руси в XVI-XVII веках.	13
1.3.1. Подготовка к совершению чина	13
1.3.2. Чинопоследование Пещного действа	18
Глава 2. Чин Шествия на осляти	24
2.1. Историческое развитие Шествия на осляти	24
2.1.1. Традиция шествия верхом на осле	24
в Иерусалимской богослужбной практике	24
2.1.2. Чин Шествия на жребяти в Константинополе в IX-X веках	25
2.1.3. История совершения чина на Руси в XVI-XVII веках	27
2.2. Чинопоследование Шествия на осляти	34
2.2.1. Сравнительный анализ чинопоследования русского и византийского Шествия на осляти	42
Глава 3. Действо Страшного суда	44
3.1. Происхождение и исторический обзор совершения чина на Руси	44
3.2. Чинопоследование действия Страшного Суда	47
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	52
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	54

ВВЕДЕНИЕ

Богослужение на Руси занимало важнейшее место в жизни общества. С момента принятия христианства русская богослужебная традиция постоянно развивалась и обогащалась новыми текстами и чинопоследованиями. В XVI-XVII появляется наибольшее количество различных богослужебных чинов, поражающих своей торжественностью, пышностью и масштабностью выполнения. Наиболее распространёнными и любимыми народом были: чин «Шествия на осляти», «Пещное действо», «действие Страшного суда». Данные богослужебные чины также именовались «действиями», поскольку в лицах воспроизводили события Священной истории Ветхого и Нового завета. Они были настолько ожидаемы народом, что даже отсутствие на них считалось смертным грехом. Так, например, свидетельствует шведский историк и путешественник Петр Петрей, который о чине Хождения на осляти пишет: «Кто не бывает в этом ходу, тот думает, что сделал смертный грех и никогда не будет в раю»¹. Однако, несмотря на такое трепетное отношение людей, с течением времени, данные богослужебные чины вышли из церковного употребления к концу XVII века, но, однако, не были забыты. Например, песнопения из Пещного действия в 1909 году были исполнены Синодальным хором, во главе которого стоял композитор Александр Кастальский. Помимо этого, оно было экранизировано в советское время в фильме «Иван Грозный», а, начиная с 2010 года, исполняется ансамблем древнерусской духовной музыки «Сирин». Шествие на осляти также в некоторых епархиях снова возрождается. Например, оно совершалось в Ростове Великом в 2008 году. Православное информационное агентство «Русская народная линия» описывает его следующим образом: «Восседая на осляти, архиепископ Ярославский и Ростовский Кирилл в сопровождении главы Ростова Великого Валерия Токарева, ростовского духовенства и многочисленных верующих с детьми, въехал в Ростовский кремль. Под колокольный звон и приветственные взмахи

¹ Цит.по: Соколова П. Ожившее Евангелие: как справляли Вербное воскресенье в средневековой Москве. [Электронный ресурс]. URL: <http://ruskiymir.ru/publications/222896/> (дата обращения: 10.03.17.). Загл. с экрана.

вербой от детей и взрослых шествие направилось к ростовской соборной звоннице, где находится храм в честь праздника Входа Господня в Иерусалим, который был устроен в древности специально для этой торжественной процессии»². Подобным образом Хождение на Осляти проходило также в Элисте и Санкт-Петербурге. Помимо этого, журналист Максим Кононенко предлагает даже учредить специальный фонд по возрождению чина³. Все вышеперечисленное свидетельствует о большом интересе к данным богослужебным чином, что и определяет **актуальность** данной работы, а практически отсутствие современных исследований, посвящённых данной теме, её **новизну**.

Целью данной работы является исследование истории и чинопоследования избранных богослужебных чинов, употреблявшихся на Руси в XVI-XVII веке. Для её достижения были поставлены следующие **задачи**:

1. Исследовать имеющиеся на данный момент исторические документы, проливающие свет на происхождение богослужебных чинов: Пещного действия, Шествия на осляти, действия Страшного суда;
2. Определить время возникновения избранных богослужебных чинов в литургической практике Русской Церкви;
3. Выяснить причины, по которым они вышли из богослужебного употребления;
4. Рассмотреть чинопоследование избранных богослужебных чинов.

Необходимо отметить, что данное исследование не ставит своей целью рассмотрение всех богослужебных чинов, существовавших на Руси в период с XVI по XVII век. Предметом данного исследования являются наиболее значимые богослужебные чины, такие как: Пещное действие, Шествие на осляти, действие Страшного суда.

² Возрождается традиция "шествия на осляти". [Электронный ресурс]. URL: http://ruskline.ru/news_rl/2008/04/21/vozrozhdaetsya_tradiciya_shestviya_na_oslyat/ (дата обращения: 15.03.18.). Загл. с экрана.

³ см. Кононенко М. Шествие на осляти. [Электронный ресурс]. URL: <https://vz.ru/columns/2012/5/15/578943.html> (дата обращения: 12.03.18.). Загл. с экрана.

Для раскрытия данной темы был привлечен соответствующий объем источников и литературы. Наиболее важными источниками являются чиновники Московского Успенского собора, Новгородского Софийского собора и Холмогорского Преображенского собора, подготовленные к печати и изданные профессором Московской духовной академии А.П. Голубцовым (1860-1911) в период с 1899 по 1905 года. В них содержится богатый материал по истории богослужения, в том числе, в них содержатся чинопоследования рассматриваемых нами богослужебных чинов, что придает им большую ценность. Вторым по важности источником является Древняя Российская Вивлиофика, которая представляет собой многотомное издание исторических документов. Она ежемесячно издавалась Н.И. Новиковым (1744-1818), которому Екатериной II был разрешен доступ в государственные и церковные хранилища, где он и черпал свой материал. В ней содержится достаточно большой объем информации, касающейся темы работы. Также в работе были использованы многочисленные воспоминания путешественников, посещавших Русь в XVI-XVII века, которые являются важными источниками, сыгравшими немаловажную роль в развитии темы, поскольку в них содержится множество интересных деталей, касающихся богослужебных чинов, рассматриваемых в работе.

Помимо источников, была использована литература, имеющая научную ценность и позволяющая раскрыть тему выпускной квалификационной работы. Среди исследований ключевое влияние оказала монография протоиерея Константина Никольского «О службах Русской церкви, бывших в прежних печатных богослужебных книгах», в которой подробным образом исследуется история и чинопоследование многих богослужебных чинов, совершавшихся в разное время на Руси. Помимо неё большое значение имеет книга Н.Ф. Красносельцева «К истории православного богослужения: по поводу некоторых церковных служб и обрядов, ныне не употребляющихся», а также его статья «О Пещном действе (Чин воспоминания сожжения трех отроков)». Данные труды содержат материал, помогающий раскрыть тему исследования. Также

необходимо упомянуть о работах А.А. Дмитриевского «Хождение патриарха константинопольского на жребяти в неделю ваий в IX-X веках» и «Чин пещного действия: историко-археологический этюд», в которых содержится большое количество информации, касающиеся истории рассматриваемых нами богослужебных чинов. Наконец, еще один значительный источник – труд И.Н. Забелина «Домашний быт русских царей в XVI-XVII столетиях, где автор подробно анализирует быт, обычаи и многие древнерусские обряды.

Имеющиеся немногочисленные современные исследования, посвященные данной теме, не могут служить хорошим подспорьем в данной работе, поскольку исследуют рассматриваемые нами чины не как богослужебные обряды, а как театрализованные представления, что является их значительным минусом. В качестве примера, можно привести работу Стенниковой П.А «Церковно-театрализованные действия в России XVI-XVII вв. (на примере «Пещного действия» и «Шествия на осляти» в Вербное воскресенье)».

Глава 1. Чин Пещного действия

1.1. Происхождение Пещного действия и его историческое развитие

В основу чина Пещного действия (чин «Воспоминания сожжения трех отроков») легли события, описанные в книге пророка Даниила, о чудесном спасении из вавилонской печи трех отроков – Анании, Азарии и Мисаила.

Относительно происхождения Пещного действия в литургической науке существуют различные точки зрения. Так, по мнению М.П. Савинова, чин вполне мог возникнуть на Русской земле без каких-либо заимствований.⁴ Однако, по мнению автора, данное мнение несостоятельно и является ошибочным, поскольку, известные нам исторические документы позволяют с большей долей вероятности сказать, что Пещное действие появилось не на Руси, а пришло к нам из Византии. Выдающийся литургист А.А. Дмитриевский замечает любопытную особенность в списке устава Великой Церкви X века, в котором память вавилонским отрокам упоминается дважды, а именно в неделю св. Отец и 17 декабря. По его мнению, это свидетельствует о том, что Пещное действие, вполне возможно, совершалось в Византии уже в X веке. Он пишет: «Такое двукратное повторение одной и той же памяти на пространстве всего нескольких дней нельзя считать случайным; оно вызывалось потребностями самой практики великой церкви. В 17 день декабря месяца память трех отроков праздновалась обычным повседневым богослужением, но в неделю св. отец она почтена была в Софийской богослужебной практике не только торжественным великопраздничным богослужением, но и особым обрядом возжжения печи, — совершался ли он во время утрени на каноне, или после утрени, как наглядное воспроизведение самого акта мучения этих отроков».⁵ Также, путешественник XIV века Игнатий Смолянин, посещавший Константинополь в 1389 – 1405 годах в своих трудах упоминает о совершении чина в храме святой Софии. Он пишет: «В неделю перед Рождеством

⁴ Савинов М.П. Чин Пещного действия в Вологодском Софийском соборе. Историко-литературно-археологический этюд. Варшава, 1890. С. 4-5.

⁵ Цит. по: Дмитриевский А. А. Чин Пещного действия. Историко-археологический этюд. М.: Византийский временник, 1895. С. 597.

Христовым видех в святой Софии, како рядят в пещь святых 3-ю отрок». ⁶ О существовании у греков Пещного действия нам также известно из трудов святителя Симеона Солунского, который в связи с полемикой с латинянами пишет: «латиняне нас укоряющие за пещь отроков, не поразят нас; ибо мы не зажигаем печи, а употребляем возженные восковые свечи и возносим курение Богу; по обычаю мы также делаем изображение ангела, но не посылаем человека; мы назначили детям только благоговейно воспевать преданную песнь, которую воспели три отрока. Этих отроков могут изображать только отроки запечатлённые и освящённые». ⁷ Таким образом, все вышеперечисленное позволяет нам убедиться в том, что задолго до появления чина на Руси, он уже существовал в Византийской богослужебной традиции и совершался там вплоть до XV века, после чего он прекратил свое существование. Причиной этому стало вытеснение устава Великой Церкви уставом Иерусалимским, а также завоевание турками Константинополя, после которого Византийская империя пала.

Время появления действия на Руси определить достаточно сложно. Высказываются различные точки зрения. Самую смелую версию появления на Руси Пещного действия высказывает историк Е. Голубинский, который делает предположение, что оно могло быть у нас в употреблении раньше 1146-го года. Он опирается на Ипатскую летопись, в которой упоминается воевода Иван Халдеевич. Голубинский предполагает, что он имел такое прозвище потому, что был сыном или внуком одного из халдеев. ⁸ Однако, А. А. Дмитриевский подвергает критике, его предположение поскольку считает, что халдеи были известны русскому народу не из Пещного действия, а из книги пророка Даниила и церковных песней. ⁹ Сам А.А. Дмитриевский полагает что, на Руси Пещное

⁶ Цит. по: Дмитриевский А. А Указ. соч. С. 563.

⁷ Цит. по: Красносельцев К.Ф. О пещном действе, замечания и поправки к статье М. Савинова. [Электронный ресурс]. URL: http://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Krasnoselcev/opeshnom-dejstve-chin-vozpominanija-sozhzhenija-treh-otrokov/ (дата обращения: 10.04.18.).

⁸ Голубинский Е.Е. История русской церкви в 2-х томах. Т.1. Книга по требованию, 2012. С. 368.

⁹ См. Дмитриевский А.А. Указ. соч. С. 564.

действие было хорошо известно русским людям уже в XIV веке. Свою позицию он обосновывает тем, что путешественник Игнатий Смолянин, подробно описывающий церковные обычаи, упоминает Пещное действо, которое он видел в Константинополе во время своей поездки туда в 1389-1405 годах, очень кратко, тем самым подразумевая, что оно хорошо известно русскому народу. Также, по мнению А. Дмитриевского, такое краткое свидетельство указывает на тот факт, что русский чин существенно не отличался от византийского, т.к. его особенности были бы отмечены.¹⁰ Профессор Н.Ф. Красносельцев высказывает мысль, что чин мог возникнуть на Руси во время правления Василия III. Свое мнение он аргументирует тем, что в древнем списке Пещного действия, который им был найден в рукописях Новгородской Софийской библиотеке говорится о пении многолетия великому князю Василию III. Следовательно, обряд мог появиться во время его правления или гораздо раньше.¹¹ По мнению автора, что Пещное действо вполне возможно могло быть привезено из Византии Софией Палеолог, которая была матерью Василия III. Она привезла на Русь огромную библиотеку, которая включала в себя различные древние пергаменты и манускрипты. Среди такого большого количества книг мог оказаться и список Пещного действия.

Чин совершался на Руси только в крупных городах, поскольку был достаточно дорогостоящим. Затраты на этот чин доходили до пятнадцати рублей и не каждый город мог себе его позволить т.к. в те времена эта сумма была весьма внушительной. Источники говорят о том, что он совершался в Москве, Новгороде и Вологде, однако не исключено, что и в других городах он также мог совершаться. Протоиерей К.Т. Никольский считает, что он мог совершаться везде, где в то время была архиерейская кафедра. В Москве Пещное действо совершалось патриархом, в присутствии царской семьи. Об этом свидетельствует Д. Флэтчер, посетивший Русь в XVI веке. В своем

¹⁰ См. Дмитриевский А.А. Указ. соч. С. 563-564.

¹¹ См. Красносельцев К.Ф. О пещном действе, замечания и поправки к статье М. Савинова. [Электронный ресурс]. URL: http://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Krasnoselcev/o-peshnom-dejstve-chin-vozpominaniya-sozhzheniya-treh-otrokov/ (дата обращения: 10.04.18.). Загл. с экрана.

сочинении «О государстве русском», он пишет: «В Москве царь и царица всегда бывают при этом торжестве, хотя всякий год повторяется и то же без всякого прибавление чего-нибудь нового».¹²

На Руси чин совершался до конца XVII века. Историки считают, что Пещное действо было запрещено Петром I. С такой позицией не согласен протоиерей К. Никольский, который пишет: «мы не разделяем мнения тех, которые полагают, что действо отменено при Императоре Петре Великом, вместе с отменой действия Летопроводства, действия Ваий, и действия Страшного суда. Пещное действо перестало совершаться ранее прекращения этих действий, именно к концу первой половины XVII столетия. В уставе Московских патриархов, записанном в 1668 и дальнейших годах, уже не упоминается о Пещном действе, тогда как говорится о других упомянутых действиях».¹³ По мнению А. Дмитриевского, Пещное действо прекратило свое существование естественным путём: «Обычай и особенности суточного богослужения, связанного с обрядом пещного действия, стояли в разладе с общеизвестной практикой господствующего Иерусалимского устава и могли у многих «совопросников» XVII в. уже возбуждать недоумения. Нараставший в обряде драматический элемент, как произведение русского творчества, полный «наивности и до некоторой степени вульгарности в выражениях, не свойственных речи церковной, библейской, мог служить достаточным побуждением к тому, чтобы духовная власть обратила серьезное внимание на данный чин. И действительно, сначала в этих видах она издала в свет печатный чин, значительно сократив его против рукописных подлинников, в обрядах приблизив его к «обычному» утвердившемуся иерусалимскому уставу и изгнав из него вульгарные и наивные разговоры халдеев, а потом окончательно отменила его совершение в нашей практике. Духовная власть, очевидно, опасалась, чтобы данный обряд, полный глубокого смысла и религиозно-воспитательного значения, не превратился для русских людей данного времени,

¹² Флетчер Д. О государстве русском. М.: Захаров, 2002. С. 151.

¹³ Никольский К.Т. Указ. соч. С. 174.

под воздействием указанных неблагоприятных обстоятельств, в простое, выражаясь старым термином, «позорище», место которому не в церковном амвоне пред алтарем, а на театральных подмостках».¹⁴

1.2. Время совершения чина и его символическое значение

Чин Пещного действия совершался раз в год в одно из последних воскресений перед праздником Рождества Христова. Именно от него зависело в какую неделю чин будет совершаться. Если праздник Рождества Христова был в понедельник или вторник, то чин «вспоминания сожжения трёх отроков» совершался в неделю Праотец, если оно выпадало на другие пять дней, то в неделю святых Отец. Мы находим этому подтверждение в чиновнике Новгородского Софийского собора: «Подобает ведати о пещном действе, в которую неделю бывает. Аще Рождество Христово в понедельник или во вторник, тогда пещное действо бывает в неделю святых праотец. Аще ли Рождество Христово в прочие пять дней, тогда действо бывает в неделю святых отец.»¹⁵ Таким образом, Пещное действо совершалось до или после памяти вавилонских отроков Анания, Азария и Мисаила, память которых совершается 17/31 декабря.

Пещное действо не случайно совершалось именно в недели Св. Праотец и Св. Отец. Во-первых, первоначально память Вавилонским отрокам совершалась в неделю св. Отец т.к. «в ранних рукописях Типикона Великой церкви (IX-X вв.) служба не имела особых указаний, и их последование пелось в Неделю святых отцов. И только в послеиконоборческий период память Вавилонским отрокам закрепилась за 17 декабря»¹⁶. Во-вторых, чин Пещного действия, в котором совершается воспоминание сожжения и чудесное спасение Вавилонских отроков в печи, имеет непосредственное отношение к празднику

¹⁴ Дмитриевский А.А. Указ. соч. С. 599.

¹⁵ Голубцов А.П. Чиновник Новгородского Софийского собора. М., Университетская типография, 1899. С. 58.

¹⁶ Никитин С.И., Ткаченко А.А., Лукашевич А.А., Вавилонские отроки // Православная энциклопедия. – Т.6. «РПЦ». – М., 2003. – С. 484-486.

Рождества Христова т.к. все эти чудесные события имеют символическое значение. Это очень ярко иллюстрируют нам множество церковных песнопений. Например, выдающийся церковный песнописец, преподобный Иоанн Дамаскин, в своем каноне, посвященном празднику Рождества Пресвятой Богородицы, следующим образом воспевае Царицу Небесную: «В печи отрочестей прообразил еси иногда Твою Матерь, Господи, образ же Сия из огня изымаше неопально входящая, Юже поем, явльшуюся Тобою концем днесь, и превозносим во вся веки»¹⁷. На праздник Рождества Христова мы слышим ирмос, автором которого является преподобный Косма Маюмский, в котором говорится: «Чуда преестественнаго росодательная изобрази пещь образ: не бо, яже прият, палит юныя, яко ниже огонь Божества Девы, в Нюже вниде утробу. Тем воспевающе, воспоем: да благословит тварь вся Господа и превозносит во вся веки»¹⁸.

События, воспроизводимые в Пещном действе, имеют глубокий смысл и прообразовательное значение. Протоиерей Константин Никольский пишет: «Воспоминаемое в Пещном действе событие – чудесное спасение отроков в печи – прообразовало великую тайну воплощения Сына Божия от Приснодевы Марии. Именно, как через вавилонскую печь отроки не погибли, а получили жизнь, обновление; так через святую Деву мир обновился. Пещь, приняв отроков, не опалила их; так и Дева, зачав Зиждителя, не опалилась утробою. Огонь печи, не опаливший юных детей, явил тем бессменное от Девы божественное рождество»¹⁹.

Таким образом, из приведенных выше свидетельств, мы убеждаемся в том, что события, воспоминаемые в Пещном действе, имеют глубокое символическое значение и связь с праздником Рождества Христова и неслучайно они вспоминались в последние подготовительные недели перед ним. По выражению протоиерея К. Никольского, Пещное действо служило

¹⁷ Ирмологий. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2014. С. 15.

¹⁸ там же

¹⁹ Никольский К.Т. прот. Указ. соч. С. 170.

«предпраздственным торжеством» Рождества Христова.²⁰

1.3. Богослужебная традиция совершения Пещного действия на Руси в XVI-XVII веках.

1.3.1. Подготовка к совершению чина

Подготовка к совершению данного чина была достаточно обширна. Как мы уже отмечали, Пещное действие было достаточно дорогостоящим, необходимые средства для его совершения собирались с множества храмов. Эти деньги шли на устройство Халдейской печи, создание изображения ангела и пошив одежды для отроков и халдеев. Без этого минимального набора утвари совершение Пещного действия не представлялось возможным.

Несмотря на то, что чин совершался в воскресенье, подготовка к нему начиналась уже со среды. В среду, на заутрени пономари и звонари брали благословение у святителя (архиерея) на разбор большого паникадила, которое по окончании богослужения разбиралось. В субботу по окончании литургии архиерейский амвон убирали на клирос, а на его место ставилась печь, возле которой поставлялись витые свечи и железные шандалы. Нам, живущим в XXI веке, достаточно трудно представить, как выглядела эта печь. В историческом рассказе Д.Л. Мордовцева «Пещное действие на Москве в 1675 при дворе тишайшего царя Алексея Михайловича» мы встречаем следующее её описание: «Это было нечто вроде полукруглого шкафа без крыши, на подмостке, с боковым входом. Стены этой «пещи» были разделены на части продольными колонками с позолоченной резьбой»²¹. Протоиерей К.Т. Никольский, описывая печь, которая использовалась во время действия в Новгородском Софийском соборе, дает более подробное её описание. Он пишет: «Печь устроена деревянная, в виде семиугольного шкафа, или башни, без крыши, имеющая в высоту 3 ½, в диаметре 2 ½ аршина. Она утверждена на деревянном

²⁰ Никольский К.Т. прот. Указ. соч. С. 171.

²¹ Мордовцев Д.Л. Пещное действие на Москве в 1675 году: при дворе Тишайшего царя Алексея Михайловича [Электронный ресурс] // Российская Государственная библиотека.— Электрон. данные. — СПб.: Изд. книготорговца-издателя И. П. Перевозникова, 1910.

основании и заключает 12 столбиков, продолжающихся во всю длину печи. Изображения и украшения на ней на четырех ярусах. В нижнем ярусе изображены неизвестные старцы и юноши, на подобие кариадид, поддерживающие руками верхние ярусы. На руках и головах их – круг из брусьев, шириною не более четверти аршина. На брусьях поставлены продольные доски, числом 10, оканчивающийся вверху полукружием; на каждой доске было и три резных святых, в круглых и продолговатых рамках. Столбики и доски обложены мелкою резьбою, вызолоченною; на столбиках по местам есть резные херувимы. Изображений резных святых в настоящее время пять, а видны только места, на которых они находились»²².

На место крюка, на котором висело паникадило, вешалось изображение ангела. Оно изготавливалось из двух коровьих шкур, которые сшивались и склеивались между собой. Эти шкуры должны были быть сняты с самок, которые еще ни разу не давали плода. Вырезанные шкуры покрывались специальным слоем грунта, который называется левкас. Затем иконописец с двух сторон писал изображение ангела. Во время Пещного действия изображение ангела играло важную роль. Оно при помощи веревок спускалось в печь, а чтобы это выглядело более эффектно, создавалось некое подобие землетрясения. Об этом свидетельствует чиновник Новгородского Софийского собора, в котором говорится, что ангел опускался в печь к отроками «в трусе велице и зело с громом»²³. Не совсем понятно, к каким средствам прибегало духовенство и русский народ, чтобы создать подобие землетрясения с громом. Протоиерей Константин Никольский высказывает следующее предположение: «Гром, трус (землетрясение) производился, вероятно, травую плаун, которую халдеи имели в руках в трубках. Трубки предназначались для наполнения травую плауном. В Вологде число их было до 10. Трава же плаун по удобовоспламеняемости заменяла собою небесный огонь. Кроме того у халдеев были в руках свечи возженные и пальмы. Халдеи при явлении ангела возносили

²² Никольский К.Т., прот. Указ. соч. С. 182.

²³ Голубцов А.П. Чиновник Новгородского Софийского собора. М., Университетская типография, 1899. С. 65.

пальмы выспись выше главы вопреки, а буловами на церковь, а концами к алтарю»²⁴.

Наши предки, совершая Пещное действо, старались максимально точно следовать библейскому тексту, поэтому они старались воссоздать огонь, который был в вавилонской печи. Подобно слугам царя Навуходоносора, которые разжигали печь нефтью и хворостом, на Руси воссоздавали картину огня с помощью смолы, соломы серы, множества свечей, а также использовали горящие угли. Последние ставились в специальном сосуде под печь, которая в свою очередь была освещена множеством свечей. Также очень активно применялся платун обыкновенный. Эта трава была у Халдеев в специальных трубках, а также её кидали под печь. Описание этого действия мы встречаем в чиновнике Новгородского Софийского собора, в котором говорится: «халдеи приемлют трубки с плавучей травой и свечи возжены и начнут ходити около печи, орошающе (опалаяюще) пещь, и угрожают, кто под пещью раздымает горн, а промеж себе примериваются пальмами и мечют травой на пещь и под пещь»²⁵. Неаккуратное обращение с огнём часто приводило к печальным последствиям, т.к. участники чина получали различные увечья и ожоги. Таким людям выплачивалось дополнительное жалование. Профессор А.А. Дмитриевский, ссылаясь на работу Суворова Н. «Описание Вологодского Кафедрального Софийского собора», приводит в качестве примера следующий случай: «1626 г. дек. 18, по словам приходо-расходной книги, приходили после Пещного действа славить уставщик певчей дьяк Владимир Иванов, и, по приказу государя архиепископа Нектария, дано ему Владимиру рубль денег за увечья подьяков меньше станицы»²⁶.

В чине Пещного действа важное место занимали люди, исполнявшие роль халдеев и отроков. Обычно отроков выбирали из певчих, т.к. им приходилось исполнять некоторые песнопения. Их облачение было очень

²⁴ Никольский К.Т. Указ. соч. С. 186.

²⁵ Голубцов А.П. Чиновник Новгородского Софийского собора. М., Университетская типография, 1899. С. 65.

²⁶ Дмитриевский А.А. Указ. соч. С. 582.

нарядным и состояло из стихаря и головного убора. Головной убор назывался венцом или шапкой. Стихарь шился из тонкого белого полотна, а отдельные его части из цветного бархата. Венец был сделан из кожи, а также опушался мехом горностая или зайца, который обычно раскрашивали и золотили. Сверху на головном уборе имелся медный шитый крест. Эти подробные сведения о облачении отроков мы черпаем из записей расходных книг Вологодского архиерейского дома. Например, в них мы встречаем следующие записи: «1636 г. дек. 9 дня, куплены три зачины к отроческим и халдейским шапкам на опушку, дано 3 алтына», «1640 г., дек. 14, отдавали отроческие шапки чистить, да новые медные кресты лить; дано 2 алт. 4 денги²⁷». Руководил отроками учитель или уставщик. Он помогал им облачаться, а также возжигал для них свечи. Слуг царя Навуходоносора играли халдеи. По сравнению с отроками, их облачение было немного проще. Оно состояло также из головного убора и платья. Их головное украшение называлось шоломами или туриками. Материал халдейского головного убора ничем не отличался от отроческой шапки, а вот халдейское платье шилось из более простого материала. Оно называлось юпами или юпками и шилось из красного сукна с оплечьями из выбойки. Эти сведения мы также встречаем в расходных книгах. Например, мы встречаем следующую запись: «1628 г. дек. 10 дня, куплено сукна летчины красные на халдейские юпы 10 арш. по 6 алт. по 2 денги аршин, и того дано 1 руб. 30 алт. да на оплечье выбойки аршин, 4 алт»²⁸. В руках у халдеев были пальмы, которые, по мнению Савинова М.П., вырезались из дерева и золотились. А.А. Дмитриевский с этим мнением не согласен. Он полагает, что в Пещном действе использовались настоящие финиковые пальмы, которые доставляли в Россию с востока и в большом количестве хранили в Московском Успенском соборе. А.А. Дмитриевский в качестве доказательства приводит запись из описи ризницы Успенского собора, в которой говорится: «Вайя финикова, рукоядь обложена

²⁷ Цит. по: Савинов М.П. Чин пещнаго действия в Вологодском Софийском соборе. Историко-литературно-археологический этюд. Варшава, 1890. С. 15-16.

²⁸ Там же

бархатомъ краснымъ»²⁹.

Халдеи, отроки и учитель получали денежное довольствие. Из приходских книг Вологодского архиерейского дома мы узнаем, что учитель и отроки получали гривну, а халдеи два алтына. Также дополнительное вознаграждение получали те, кто получал ожоги и различные увечья. Еще одним приятным «бонусом» для халдеев, учителя и отроков было приглашение в столовую палату накануне и в день совершения Пещного Действа. В трапезную они шли со свечами и с пением стиха: «Яже обрете о пещи халдейстей».³⁰ Там они исполняли различные песнопения и получали «от святителя подачи»³¹. По окончании пелось многолетие государю и святитель просил прощение. По прощении отроки и халдеи провожали святителя в крестовую келью с пением стиха: «Яко во тьмах агнец тучен»³². С этого дня и до отдания праздника Рождества Христова они всегда сопровождали патриарха на всех выходах патриарха к церковным службам. До нас дошли сведения о том, что халдеи получали право от патриарха забавляться в рождественские праздники. Об этом нам рассказывает известный немецкий путешественник Адам Олеарий. Он, описывая халдеев, говорит следующее: «это были известные безпутные люди, которые ежегодно получали от патриарха дозволение, в течение 8 дней перед Рождеством Христовым и вплоть до праздника 3-хъ Святых Царей (Богоявления), бегать по улицам города с особого рода потешным огнем, поджигать им бороды людей и в особенности потешаться над крестьянами. В наше время такие халдеи подождгли у одного крестьянина воз сена, и когда этот бедняга хотел было оказать им сопротивление, то они сожгли ему бороду и волосы на голове; не желающий подвергаться подобным грубым выходкам халдеев, должен заплатить им копейку (6 пфеннигов). Халдеи эти одевались, как масляничные шуты, или шукари, на головах носили деревянные раскрашенные шляпы, и бороды свои

²⁹ Дмитриевский А.А. Указ. соч. С. 565.

³⁰ Голубцов А.П. Чиновник Новгородского Софийского собора. М., Университетская типография, 1899. С. 71.

³¹ там же

³² там же

обмазывали мёдом для того, чтобы не поджечь их огнем, который они пускали в потех. Назывались эти люди халдеями и представляли собой тех прислужников, которые мешали огонь в печи, приготовленной для сожжения 3 отроков Анании, Азарии и Мисаила.»³³ Д. Флетчер говорит о том, что такие развлечения совершались для оживления обряда.³⁴ Однако, свидетельство о том, что на такие ужасные вещи халдеи получали право от святейшего патриарха очень сомнительно, поскольку, маловероятно, что патриарх мог благословить на такие злодеяния. Напротив, все тот же Олеарий говорит о том, что патриарх, узнав о таких злодеяниях, «запретил эту глупую игру и беганье по городу в шутовском наряде»³⁵.

1.3.2. Чинопоследование Пещного действия

До нашего времени сохранилось несколько вариантов чинопоследования Пещного действия. Один из вариантов был найден А. Дмитриевским в Иверском монастыре на святой горе Афон. Это последование схоже с русской практикой, однако имеет и отличия. Важной особенностью греческого чина является то, Пещное действие не входило в состав утрени, а совершалось после неё. Русскую практику описывает чиновник Успенского собора г. Москвы и Софийского собора г. Новгорода. В данной работе мы приведем последование Пещного действия, опираясь на практику Новгородского Софийского собора, поскольку она описана более подробно.

В Новгороде в начале шестого часа начинался благовест, который продолжался целый час «народа ради». В это время в выходной палате архиерейского дома облачались подьяки, отроки и халдеи. Облачившись, они в сенях перед крестовой кельей ожидали прихода святителя. После повеления святителя, отроки и халдеи с зажженными свечами, с пальмами и трубками с «плавучей травой» входили в крестовую келью. Сначала входил первый халдей, а за ним шли отроки и второй халдей. Войдя, первый халдей говорил:

³³ Цит. по: Никольский К.Т., прот. Указ. соч. С.189-190.

³⁴ Флетчер Д. Указ. соч. С.151.

³⁵ Цит. по: Никольский К.Т., прот. Указ. соч. С.189-190.

«Владыко благослови», а второй халдей отвечал: «и помолися». После этого отроки кланялись образам и в пояс святителю, который произносил Достойно есть и творил отпуст. Затем учитель возжигал свечи и приносил их святителю, который благословлял отроков и вручал каждому по свече. Они, приняв свечи, целовали ему руку и вместе творили поклон. Затем святитель шел в крестовые сени, где его ожидали подьяки с лампадами и свечами. Со святителем рядом шел учитель, который говорил: «Хвалите отроцы Господа, хвалите имя Господне». На эту фразу святитель отвечал: «Буди имя Господне благословенно отныне и до века». Отроки шли перед святителем и пели: «Благословен еси Господи, Боже отец наших». Вся эта процессия из архиерейского дома направлялась в храм. Впереди святителя шли отроки с тройными свечами, которых с обеих сторон сопровождали халдеи. Перед отроками шли подьяки в определенной последовательности. Впереди подьяки шли по трое в ряд без свечей, а за ними шел один подьяк с лампадой и двое с большими свечами. Войдя в церковь, один халдей возглашал: «Владыко благослови». А другой отвечал: «и помолися». После этого отроки пели «исполла эти деспота» и вставали напротив святительского места. Рядом с ними становились халдеи и подьяки. Святитель в это время творил входные поклоны и осенял рукой правую и левую стороны. После этого отроки и подьяки северными дверями уходили в алтарь и начиналась вечерня. Протоподьякон исходил из алтаря к печи, творил три поклона в сторону алтаря и один святителю и возглашал: «Благослови владыко». Священник в алтаре перед престолом глаголет: «Благословен Бог наш...» и далее вечерня совершалась по чину. По окончании вечерни совершалось повечерие, по отпуске которого халдеи, учитель, отроки и подьяки сопровождали святителя обратно в крестовую келью. Там святитель творил отпуст и все расходились. Для учителя, отроков и халдеев полагался «стол в ключне и всход на погреб», а подьяки и певчие в ключне не ели, но только всходили на погреб.

В воскресенье в шесть часов утра начинался благовест, который созывал всех на службу в собор. В архиерейском доме происходило все тоже самое, что

и накануне. Святитель также приходил на службу в сопровождении отроков, подъяков и халдеев и творил входные поклоны. Затем начиналась полунощница, после которой следовала утренняя. Утренняя не имела в себе никаких особенностей до седьмой песни канона. По окончании чтения пролога протопоп и священники начинали петь «росные» восемь стихов единожды, а девятый стих «на восходе».

После стиха: «Вавилонская печь, семь седмицею разжена бывши, халдейския слуги попали, жидовския же дети ороси, поюща и глаголюща: благословен еси Господи, Боже отец наших» диаконы возжигали свечи возле печи. Во время пения седьмого стиха учитель совершал три поклона перед образом и кланялся святителю до земли со словами: «Благослови владыко, отроков на уреченное место предпоставити». Святитель благословлял его и говорил: «Благословен Бог наш, изволивый тако». Учитель кланялся святителю и уходил северными дверями в алтарь, где обвязывал руки и шею отроков убрусами и ожидал, когда святитель призовет их. После призыва святителя, открывались северные двери и учитель передавал отроков халдеями, которые вели их к халдейской печи. Встав рядом с печью, халдеи указывали отрокам на неё пальмами. Далее происходил диалог между халдеями и отроками:

Первый халдей: «Дети Царевы!»

Второй халдей: «Царевы!»

Первый халдей: «Видите-ли сию печь, огнём горящу и вельми распаляему?»

Второй халдей: «А сия печь уготовася вам на мучение».

Анания: «Видим мы печь сию, но не ужасаемся ея: есть бо Бог наш на небеси, Ему же мы служим, той силен изъяти нас от печи сея».

Азария: «И от рук ваших избавит нас».

Мисаил: «А сия печь будет не нам на мучение, но вам на обличение».

После эти слов халдеи вели отроков к святительскому месту, где все вместе кланялись святителю. После поклонов отроки пели: «И потщися на помощь нашу, яко можеша хотяй». Во время пения стиха протодьякон

зажигал в алтаре три отроческие свечи и выходил царскими дверями из алтаря к святительскому месту. Там он кланялся святителю и вставал рядом с ним. Когда отроки завершали пение стиха, учитель их развязывал и они по очереди подходили за благословением к святителю. В это время протодьякон подавал отроческую свечу святителю, который отдавал её отрокам. Они брали у него свечу, целовали ему руку и отходили на своё прежнее место. Затем все отроки кланялись святителю и начинался второй диалог. Он происходил между халдеями.

Первый халдей : «Товарищ!»

Второй халдей: «Чево?»

Первый халдей: «Это дети царевы?»

Второй халдей: «Царевы».

Первый халдей: «Нашего царя повеления не слушают?»

Второй халдей: «Не слушают»

Первый халдей: «А златому тельцу не поклоняются?»

Второй халдей: «Не поклоняются».

Первый халдей: «И мы вкинем их в печь».

Второй халдей: «И начнем их жечь».

После этой фразы халдеи по очереди вели отроков в печь. Протодьякон, благословившись у святителя, начинал петь седьмую библейскую песнь. Когда он пел стих: «Благословен еси Господи, Боже отец наших хвально и прославлено имя твое во веки» отроки начинали его повторять. Халдеи начинали ходить вокруг печи, кидая в печь и под печь траву. Затем продолжал петь седьмую песнь. Во время пения отроками стиха: «Яже обрете о печи халдейстей» из алтаря выходил ключарь и брал благословение на спуск в печь ангела. Далее дьяконы брали у халдеев трубки с огнем и плавучей травой и начинали их палить. После пения отроков протодьякон возглашал: «Ангел же Господень сниде купно с Азарииною чадиою в печь, и отъят пламень огненный от печи, и сотвори среде печи, яко дух хладен и шумящ». С последними словами в печь опускался ангел, халдеи падали ниц. После этого дьяконы

начинали опалать халдеев. Это действие было символическим и означало то, что их опалает ангел. Отроки возжигали свечи в венце ангела и начинали петь стих: «Ангел же Господень». В это время ангела приподнимали вверх, а халдеи вставали, снимали свой головной убор и начинали между собой разговаривать.

Первый халдей: «Товарищ!»

Второй халдей: «Чаво?»

Первый халдей: «Видиши-ли?»

Второй халдей: «Вижу».

Первый халдей: «Было три, а стало четыре, а четвертый грозен и страшен зело, образом уподобися Сыну Божию».

Второй халдей: «Как он прилетел, да и нас победил!»

Затем халдеям подавались свечи и они стояли «главы поникши и уныв». В это время отроки трижды совершали некое подобие хоровода с ангелом. Азария держал ангела за правую ногу, а Азария и Мисаил за правое и левое крыло. Далее начиналась восьмая песнь и ангел снова сходил в печь, а халдеи падали на колени. После пения стиха «Тричисленные отроки состави» главный халдей творил перед образом три поклона и обращался к святителю со словами: «Владыко благослови Ананию кликати». Затем открывалась дверь печи и отроки начинали по очереди выходить. Халдеи сопровождали их к святителю, где они совершали ему поклон и получали от него благословение. Получив благословение, отроки уходили северными дверями в алтарь. После этого пелось многолетие и утренняя по чину. Также стоит отметить еще одну немаловажную особенность утрени. Она заключается в том, что евангелие читалось после великого славословия. Евангелие чаще всего было воскресным, однако в уставе церковных обрядов Московского Успенского собора мы встречаем и другой вариант. Там сказано: «По славословии чтут евангелие в печи воскресное от 20 дни декабря, или от Пещнаго действия до января по 14 день или по первую неделю по Крещении». После окончания утрени ангела и печь убирали, а также паникадило и амвон возвращали на свое прежнее место.

После небольшого отдыха начинался благовест к обедне, в которой принимали участие отроки и халдеи. Они участвовали во всех входах, а также после причащения святителя подавали ему антидор. Но самой важной особенностью данной литургии было пение 136-го псалма. После облачения святителя в священные одежды пелось многолетие, за которым пели «на реках Вавилонских». Псалом делили на три части. Первую часть пели отроки, а вторую и третью подьяки. Профессор А. Дмитриевский говорит о том, что псалом, поделенный на статьи, заменял три антифона, которые поются на литургии.³⁶ Митрополит Трифон (Туркестанов) поясняет пение 136-го псалма в этот день следующим образом: «Почему этот псалом? Весьма понятно. В нём изображается скорбь Израиля, томящегося в Вавилонском плену. Именно эту песнь и воспевали отроки при дворе Навуходоносора. В словах этого псалма для христиан изображается духовный плен человечества, пред Рождеством Христовым, томящегося под игом диавола, греха, проклятия и смерти»³⁷.

По окончании литургии халдеи с отроками вновь провожали святителя обратно в келью и присутствовали на трапезе.

Так завершалось Пещное действо, которое не имело отдельного богослужебного чинопоследования, но являлось частью воскресного богослужения.

³⁶ Дмитриевский А.А. Указ. соч. С. 573.

³⁷ Трифон (Туркестанов), митр. «Любовь не умирает...»: Из духовного наследия. М., Издательский совет РПЦ, 2007. С.505.

Глава 2. Чин Шествия на ослиах

2.1. Историческое развитие Шествия на ослиах

2.1.1. Традиция шествия верхом на осле

в Иерусалимской богослужебной практике

Сама традиция совершать торжественное шествие верхом на осле в праздник входа Господа Иисуса Христа в Иерусалим достаточно древняя. Самое раннее свидетельство о том, что совершалось такое праздничное шествие относят IV веку. Приблизительно в 381-384 в Иерусалим совершает паломничество Эгерия, которая, судя по тому, что её везде принимали с большим почетом, была знатного происхождения. Она была в Иерусалиме три года и в письме на родину достаточно подробно описала существующую традицию Иерусалимской Церкви, в частности она описала богослужение входа Господня в Иерусалим. Согласно паломничеству Эгерии, после обычного воскресного богослужения народ в месте с епископом шел на Елеонскую гору, где собирался в Церкви. Там пелись различные праздничные гимны, затем, в девятом часу, люди шли на место Вознесения Господня, где и продолжалось богослужение. В одиннадцатом часу, после чтения Евангелия, народ с пальмовыми и масличными ветвями шел с вершины горы в храм Воскресения, сопровождая епископа в «в том образе (*in eo typo*), в котором некогда сопровождали Господа»³⁸. Указание на то, что епископ шел в «том же образе» как и Господь говорит о том, что с большей долей вероятности он был верхом на осле. Таким образом, можно предположить, что традиция совершать шествие верхом на осле зародилась именно в Иерусалимской Церкви, где и происходили сами события торжественного входа Господня. С этим мнением также согласен известный литургист и богослов М.Ф. Скабалланович, который пишет: «древний обычай шествия на ослиах в неделю ваий и нынешний повсеместный обычай употребления (и благословения) ваий в эту неделю

³⁸ См.: Паломничество Эгерии, 31. Цит. по: Паломничество по Святым местам конца IV века // Православный палестинский сборник. Вып. 20. СПб., 1889. С. 107.

получил начало в Иерусалимской церкви».³⁹

2.1.2. Чин Шествия на жребяти в Константинополе в IX-X веках

В IX-X веках в Константинополе в праздник Входа Господня в Иерусалим также совершалось шествие патриарха на жребяти. Протоиерей К. Никольский сомневается в существовании в Византии данного чина. Свое мнение он аргументирует тем, что византийский император Константин Порфирородный (X в.) в трактате «о церемониях» (*De ceremoniis*) говорит о праздновании Вербного воскресения в Константинополе, но совершенно не упоминает о том, что патриарх верхом на коне совершает шествие.⁴⁰ В более позднее время в своих трудах этот обычай не упоминает ни византийский патриарх Федор Валсамон (XII), ни византийский писатель XV века Георгий Кодин. По нашему мнению, данные авторы могли не упомянуть о существовании чина по той причине, что езда патриарха верхом на жребяти в неделю Ваий для жителей Константинополя не являлась чем-то особенным. Тот же Константин Порфирородный свидетельствует, что в Византии епископы всегда передвигались верхом, в частности, они ездили верхом во всех крестных ходах, а не только в неделю ваий. Также святитель Симеон Солунский (XIV в.) говорит об обычае епископов в день посвящения ездить на коне. Он пишет: «Затем, после трапезы, сев на коня, он выезжает в город в сопровождении своей свиты, запечатлевает крестным знаменем всех и благословляет, освящая город этой печатью и молясь о нём как новопосвящённый архиерей, сообщая ему новоизлиянную Божественную благодать и через благодать преподавая освящение».⁴¹ В Константинополе также существовал обычай, согласно которому, если высокопоставленное лицо хотело показать глубокое уважение к патриарху, то оно вело за узду осла или лошадь, на котором сидел патриарх. Византийский философ и историк Георгий Пахимер, рассказывает, что Михаил

³⁹ Скаббаланович М.Ф. Толковый типикон. М.: Изд. Сретенского монастыря, 2016. С. 253.

⁴⁰ См. Никольский К.Т., прот. Указ. соч. С.174.

⁴¹ Симеон Солунский, свт. Премудрость нашего спасения. М.: Благовест, 2010. С. 310.

Палеолог, добиваясь звания Великого Дукса и попечителя малолетнего царя первым услышал о приближении патриарха «и тотчас выехал далеко навстречу путешественникам и воздавал величайшую честь как патриарху, так и всему священному клиру, идя пешком и держа под уздцы иерейского лошака, пока поезд не остановился, вступив во дворец.»⁴² Однако сами императоры никогда не принимали участие в этом обычае, считая его оскорбительным.

Благодаря находке А.А. Дмитриевского мы можем точно говорить о том, чин в Византии существовал. Им был найден Константинопольский чин Шествия на жребяти в рукописном пракс-апостоле Дрезденской королевской библиотеки. В этом памятнике, который датируется IX – X веком, мы встречаем подробное описание чина. «По окончании утрени в вербное воскресение, патриарх отдыхает в мутатории, находящимся в соседстве с алтарем Софийского храма. В это время очередной клир, взяв с собой большой литийный крест, стоящий обычно за престолом, направляется в храм 40 мучеников, чтобы приготовить все необходимое для встречи там патриарха. В определенный час патриарх, облачившись в архиерейские одежды, имея в одной руке большой животворящий крест, а в другой финиковую пальму и ваия, обвитые благовонными цветами, какие позволяет иметь данное время, выходит из храма и, прикрыв свою голову покрывалом, садится на коня, при пении певчими на амвоне тропаря «Общее воскресение» и направляется в храм 40 мучеников. Архонты патриаршие, епископы и духовенство с певчими в фелонях, неся в руках финиковые пальмы, ваия и кресты пешком идут впереди коня, на котором восседает патриарх с пением тропаря праздника. По приходе патриарха в храм 40 мучеников, совершается чтение установленной молитвы, освещение ваий и раздача их всему присутствующему на этом величественном торжестве народу. Совершив раздачу ваий, по произнесении диаконом обычной литийной ектений, патриарх оmyвает руки, входит в алтарь, совершает обычное каждение св. трапезы и благословляет свечами, при пении многолетия. Далее патриарх направлялся на площадь к колонне св. Константина, где им

⁴² Цит. по: Никольский К.Т. Указ. соч. С. 47.

совершалось чтение Евангелия, затем архидиакон произносил ектенью и при пении кондака праздника все шли на литургию храм св. Софии, которую совершал патриарх. По её окончании все желающие могли пойти на обед к патриарху»⁴³.

Данная рукопись также имеет очень важное дополнение. В конце автор говорит, что чин изложен согласно современной практике, а прежний порядок обряда был несколько иной. В частности, он отмечает, что был изменен храм, в который совершал хождение патриарх. Если сейчас это храм 40 мучеников, то, согласно более древней практике патриарх направлялся сначала в мартирий Св. Трифона, а затем в мартирий св. Романа. Сейчас мы точно не можем сказать по какой причине было изменено место. По мнению Дмитриевского, причиной изменения стало неудобство маршрута и отдаленность от храма св. Софии.⁴⁴ Таким образом, благодаря найденному памятнику, в котором мы находим подробное чинопоследование Константинопольского хождения патриарха на жребяти, мы можем установить факт существования чина в Византии в IX-X веках.

2.1.3. История совершения чина на Руси в XVI-XVII веках

Время появления чина на Руси установить достаточно трудно. Первое упоминание о чине мы встречаем в памятнике древнерусской литературы «Повести о белом клобуке», где говорится, что данный чин уже совершался при архиепископе новгородском Геннадии (ок. 1410-1505). В нем написано: «На честные же и великия праздники Господа нашего Иисуса Христа и Пречистыя Богородицы, паче же на цветоносный день, Геннадий архиепископ, шествие творяше на жребяти осли к церкви святого Иерусалима»⁴⁵. Также чин упоминается в расходных книгах Новгородского Софийского дома за 1548 год:

⁴³ Дмитриевский А.А. Хождение патриарха константинопольского на жребяти в неделю ваий в IX-X веках // Сборник статей в честь академика Алексея Ивановича Соболевского. Ленинград. 1928. С. 69-71.

⁴⁴ Там же

⁴⁵ Повесть о белом клобуке. [Электронный ресурс]. URL: http://imwerden.de/pdf/povest_o_belom_klobuke.pdf (дата обращения: 22.04.18.). Загл. с экрана.

« месяца марта в 25 день на Вербное воскресенье наместники новгородские водили под архиепископом осла от Софии Премудрости Божией до Иерусалима и назад»⁴⁶. Вероятно, что именно архиепископ Геннадий впервые ввел чин на Руси, в связи с духовным кризисом. На Руси тогда ожидалось второе пришествие Господа, и, была популярна мысль, что Христос придет по истечении семи тысяч земных лет. Такое мнение пришло на Русь из Византии, где считалось что конец света наступит 1 сентября 1492 года т.к. мир был сотворен за 5508 лет до пришествия в мир Господа. Также в Новгороде была распространена ересь жидовствующих, последователи которой не верили в воскресение Христа, второе пришествие и всеобщее воскресение всех людей. Все это побудило, по мнению Майкла Флайера, архиепископа Геннадия ввести чин хождения на осляти, целью которого дать утешение верующим и утвердить мысль о всеобщем воскресении.⁴⁷

В Москве чин появился после 1542 года, когда митрополитом московским стал архиепископ новгородский Макарий. Большинство историков считает, что именно он привез этот чин в Москву. Первое упоминание о совершении шествия на осляти в столице относится к 1558 году. Тогда его увидел английский посол Э. Дженкинсон и описал его⁴⁸. Московский чин отличался особой пышностью и торжественностью. В начале шествие происходило только в Кремле, а с XVII столетия оно стало выходить уже за его пределы. В хождении на осляти также всегда принимал участие царь, который вел осла за узду, на котором сидел патриарх. Данный обычай, по мнению исследователей, был заимствован из поддельного документа VIII века «Дара Константина», в котором повествуется о исцелении Константина Великого от проказы. Во сне ему явились апостолы Петр и Павел и повелели найти папу Сильвестра и покреститься у него. Приняв крещение, Константин исцелился, и в знак благодарности сделал его главным епископом, повелел носить белый

⁴⁶ Цит. по: Никольский К.Т. Указ. соч. С. 48.

⁴⁷ См. Флайер М.С. Образ государя в московском обряде Вербного воскресенья // Пространственные иконы. Перформативное в Византии и Древней Руси. Сборник статей под ред. А.М. Лидова. М., Индрик, 2011. С. 544.

⁴⁸ См. там же.

клубук, также вел его за узду его лошадь, тем самым почитая первого епископа Рима- апостола Петра.

Чин Хождения на осляти в неделю Ваий был распространен также и в других русских городах. Об этом говорят многие иностранцы, которые посещали Русь в то время. Например, шведский дипломат и историк Петр Петрей пишет: «шествие и обряд Вербного воскресения исправляется не только в Москве, но и во всех городах страны: епископ, монах, или священник заменяют патриарха, а наместник-великого князя»⁴⁹. Подобное говорит и Адам Олеарий в своем «Описании путешествия в Москву»: «Праздник Ваий празднуется во всех других русских городах с той же обрядностью. Место патриарха заменяет епископ или священник, а великого князя-воевода»⁵⁰. Однако у нас нет данных о повсеместном совершении действия во всех городах страны, а также сведений о том, что при совершении хождения на осляти, в некоторых местах, священник мог заменять патриарха или архиерея. Напротив, до нас дошли сведения, что чин, по мимо Новгорода и Москвы, в 1660-х годах точно совершался в Астрахани, Тобольске, Казани архиепископами или митрополитами и притом только при получении особой патриаршей благословенной грамоты. Так, в 1667 году такая грамота бала дана Астраханскому митрополиту, причем сразу от трех патриархов- Антиохийского Макария, Александрийского Паисия и московского Иоасафа. Текст этой грамоты дошел до нашего времени: «Советом и соизволением благочестивейшаго тишайшаго боговенчаннаго Государя нашего, Царя и Великого Князя Алексея Михайловича, всея Великия, Малыя и Белья России самодержца, благословихом преосвященнейшаго кир Иосифа, митрполита Астраханского и Терскаго, яко да и он в неделю Ваий, иже празднуется праздник, вход Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа во Святый град Иерусалим, да действует и на осля да восседает, яко же и преосвященнейшии

⁴⁹ Петр Петрей де Ерлезунда. Известия о великом княжестве Московском, происхождении великих русских князей, недавних смутах, произведенных там тремя Лжедмитриями, и о московских законах, правах, правлении, вере и обрядах. - М., 1867. С. 167.

⁵⁰ Олеарий А. Описание путешествия в Московию. Смоленск: Русич, 2003. С. 137.

митрополиты, кир Великого Новограда и Великих Лук и кир Казанский и Свяжский и прочии, яко же обычай есть Великороссийского Государства святой Великороссийской церкви».⁵¹ В 1668 году подобную грамоту получил также Митрополит Сибирский и Тобольский Корнилий.

По мнению протоиерея К. Никольского, чин хождения на осляти мог совершаться также в Ростове и Рязани, т.к. список новгородского архиерейского чиновника, в котором указано чинопоследование действия, находился какое-то время в рязанской архиерейской ризнице и в ростовском Успенском соборе⁵².

Шествие на осляти было настолько любимо народом, что даже тяжелые моменты русской истории, когда отсутствовал патриарх или государь, оно не переставало совершаться. Например, в смутное время, когда Москва была в руках поляков, народ, узнав о запрещении праздновать это день и совершить торжественное шествие на осляти, взбунтовался, и хотел лучше погибнуть, «чем терпеть такое насилие».⁵³ Тогда воля народа была исполнена: вместо царя узду осла держал боярин Андрей Гундуков, а поляки с немцами в полном вооружении охраняли тишину столицы. Также в 1662 году, после того как патриарх Никон оставил патриарший престол, удалившись от управления делами, а на его место еще не был избран другой, хождение было совершено. По свидетельству барона Мейенберга, вместо патриарха на осле ехал митрополит Сарский и Подонский Петр Крутицкий.⁵⁴ В период двоецарствия (1682-1696), когда страной совместно управляли Иван V и Петр I, шествие на осляти совершалось до 1693 года включительно. И.Н. Забелин пишет: «Во время двоецарствия, в первый год, 1683, осля под патриархом вел на действе один одиннадцатилетний Петр Алексеевич. В последующие годы осля водили оба царя включительно до 1693 года, после которого уже не встречается

⁵¹ Никольский К.Т. Указ. соч. С. 50.

⁵² См. Там же. С. 51.

⁵³ Устрялов Н.Г. Сказание современников о Димитрии Самозванце. Ч.1.М.,1831. С.203-204.

⁵⁴ См. Путешествие в Московию барона Августина Майерберга и Горация Вильгельма Кальвуччи, послов Августейшего Римского Императора Леопольда к Царю и Великому Князю Алексею Михайловичу в 1661 году, описанное самим бароном Майербергом. М: университетская типография, 1874. С. 187.

свидетельств о таком шествии»⁵⁵.

Во второй половине XVII века чин Шествия на осляти перестал совершаться. Сначала при патриархе Иоакиме соборным определением 1678 года было запрещено его совершение во всех городах, кроме Москвы. В начале соборного постановления говорится о том, что совершение хождения на осляти патриархом в Москве «приятно и похвально, наипаче яко благочестивейшие Самодержцы наши благоволят в нем, показания ради народу православному образа смирения своего и благопокорения пред Христом Господом»⁵⁶. Далее в документе говорится о том, что неприлично совершать это действо архиереями в других городах: «Несть бо лепо, едва самому патриарху соизволяемое дело низшим архиереями совершати... От инья страны (т.е. кроме Москвы) не весьма видиться прилично. Ибо еже благочестия ради венценосцев попустися... то архиереи по иным городам творити дерзают, идеже царское лице образующе, и не великия чести начальницы осляти предводителие сотворяются. Его же мы честь храняще и не по уставу дело сущее, и не во едином государств христианских бывшее суд изнесохом: В градех инех всего государства Великороссийскаго ни един от архиерей к тому да дерзает, осля устрой, на нем яждение деяти во память вшествивия Господа нашего в град Иерусалимский, яко там ни царь присутствует, ни устав того творити повелевает, ни образа тому веков древних во благочестии обретаем»⁵⁷. По свидетельству Свт. Иннокентия Смирнова, в епархиях, вместо шествия на осляти, по требованию народа, было разрешено проводить в неделю Ваий крестный ход вокруг храма с иконой Входа Господня в Иерусалим.⁵⁸ Соборное постановление имеет множество противоречий. Во-первых, непонятно почему

⁵⁵ Забелин И.Н. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. М: товарищество типографии А.И. Мамонтова, 1895. С.413.

⁵⁶ Древняя Российская Вивлиофика: Содержащая в себе собрание древностей российских, до истории, географии и генеалогии российских касающихся; Изданная Николаем Новиковым, членом Вольнаго Российскаго собрания при Императорском Московском университете. М.: В типографии Компании типографической, 1788. Ч. VI. С.359-361.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ См. Иннокентий, епископ Пензенский и Саратовский [Смирнов]. Начертание церковной истории от библейских времен до XVIII века, в пользу духовного юношества. Отд-ние 2. Изд. 3-е. – 1823. С. 773-774.

говорится о том, что неприлично совершать этот чин епархиальному архиерею в своем городе, если он совершается патриархом в Москве, ведь в православной церкви в отличие от католической, где папа возвышается над всем остальным клиром, патриарх является первым среди равных ему епископов, а каждый епископ символизирует Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, то почему для него невозможно изобразить Господа в хождении на осляти. Во-вторых, говорится о том, что примера совершения хождения на осляти епископами не находится в древности, однако мы выяснили, что архиепископы Новгорода начали совершать действие в неделю Ваий раньше, чем в Москве. Тем более какие еще они хотели видеть примеры древности, если в самом начале соборного определения говорится, что это действие – сравнительно позднего происхождения происхождения: «не от древних век, но мало прежде нашего жития, бывшу в государстве сем смятению великому, сие действие введется в церковь и до ныне хранимо бывает».⁵⁹ Таким образом, если внимательно рассматривать данное определение, то становится понятно, что оно не желало указать истинную причину запрещения чина епархиальным архиереям. Однако, нам совершенно ясно, что оно было запрещено для совершения епископами, с целью возвышения статуса первоиерарха над остальными архиереями. Это проглядывается и в тексте определения, когда говорится, что «нелепо, одному патриарху соизволяемое, дело низшим архиереям совершать».⁶⁰ Многие историки считают, что в это время патриарху особенно важно было укрепить свой авторитет, потому что он сильно пострадал после падения патриарха Никона. Например, Д.Ф. Полознев пишет: «Патриарший престол после падения Никона стал терять свой авторитет и значение. А этот обряд символизировал «смирение царя земного пред Царем Небесным», что было особенно важно для Русской Церкви именно теперь. С одной стороны, он показывал православному народу «образ смирения и благопокорения пред

⁵⁹ Древняя Российская Вивлиофика: Содержащая в себе: собрание древностей российских, до истории, географии и генеалогии российских касающихся; Изданная Николаем Новиковым, членом Вольного Российского собрания при Императорском Московском университете. М.: В типографии Компании типографической, 1788. Ч. VI. С. 60.

⁶⁰ Там же.

Христом Господом», укрепляя тем самым веру и помогая в борьбе с расколом. С другой стороны, демонстрировал, что патриарший престол остается столь же значимым, как и прежде.»⁶¹

Однако, вскоре после Московского Собора 1678 года чин хождения на ослиати перестал совершаться и в столице. Он уже не совершался при патриархе Адриане в 1697 году, а после того как Петр Первый упразднил патриаршество и образовал синод, действо в неделю Ваий окончательно прекратило свое существование. Причиной прекращения данного богослужебного обычая стало перемена его символического значения в сознании людей. Ведение царем или воеводой осла за узду, которое означало знак почтения духовному лицу, пример смирения для народа и благопокорение власти перед Богом, стало иметь совершенно иной смысл. Святитель Иннокентий Пензенский в «Начертании церковной истории от библейских времен до наших дней» говорит, что обычай перестал существовать, потому что перестали видеть в нем духовную сторону, а стали видеть только внешнее унижение царского достоинства перед патриархом⁶². Среди народа утвердилось такое понимание, что ведущий осла за узду изображает собой иудейскую превратность. Люди также считали, что патриарх заразился от папы властолюбием, т.к. своим конюхом сделал царя. Примером, подтверждающим это мнение, является случай, описанный протоиереем Петром Алексеевым, со слов тайного советника И.И. Козлова «: на именинах у капитана морской службы один офицер, «истребовав позволения от великого государя», спросил Петра I: «Надёжа государь! Какая была причина родителю вашему, царю Алексею Михайловичу, так много прогневаться на Никона патриарха, чтоб осудить его и послать во изгнание?» Пётр ответил, что Никон «сперва усердно служил и угождал моему родителю, за что и получил от его величества многочисленные

⁶¹ Полознев М.Ф. Московские патриархи Иоасаф II, Питирим, Иоаким и Адриан. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sedmitza.ru/lib/text/436206/> (дата обращения: 12.04.18.). Загл. с экрана.

⁶² См. Иннокентий, епископ Пензенский и Саратовский [Смирнов] Начертание церковной истории от библейских времен до XVIII века, в пользу духовного юношества. Отд-ние 2. Изд. 3-е. – 1823. С. 774.

царские милости, но после заразился духом папского властолюбия. Возомнил о себе, что он выше самого государя, да и народ тщился привлечь к сему ж зловредному мнению, особливо в публичных церемониях». Сам Алексеев по этому поводу дал такой комментарий: «Не папская ли то гордость, чтоб Богом венчанного Царя учинить своим конюшим, то есть в Неделю вайй в подражание неподражаемого Христова входа в Иерусалим патриарх, с великою помпой по Кремлю едучи на придворном осляти, заставлял самодержца вести того подъяремника под усце при воззрении бесчисленного народа?»⁶³

Таким образом, естественно, что воеводы, а тем более сам царь, желали прекращения совершения действия Вайй как оскорбительного и нелестного для себя.

2.2. Чинопоследование Шествия на осляти

Русский чин сохранился в нескольких памятниках, а именно в чиновниках Новгородского Софийского и Московского Успенского соборов. Самое торжественное шествие на осляти совершалось в Москве, ведь в нем принимал участие сам царь. Зрителями столичного чина были многие путешествующие иностранцы в записях которых, мы также встречаем описание действия.

Подготовка к хождению на осляти начиналась уже за неделю. Сторожа покупали дрова для устройства вербных саней, которые устраивались на колесах, а посередине их устанавливалось кресло и особое место для вербного дерева. Также они обвивали их красным сукном. Вербное дерево начинали заготавливать со среды. За ним ключари посылали сторожей, которые ходили и искали его по всей Москве. Когда дерево было найдено, его начинали украшать различными фруктами, нанизывая их на нити. «Емлют из казны с патриархова двора от казначея винные ягоды и изюм и рожки и орехи грецкие и финики, а яблоки емлют из государева дворца, и приготавливают, и в 3 дни нанизывают на

⁶³ Цит. по: Соколова П. Ожившее Евангелие: как справляли Вербное воскресенье в средневековой Москве. [Электронный ресурс]. URL: <http://russkiymir.ru/publications/222896/> (дата обращения: 15.04.17.). Загл. с экрана.

нити»⁶⁴. Фруктов для украшения использовали большое количество. Например, в 1625 году было закуплено 13 фунтов кафимского изюма, 13 фунтов винных ягод, 300 греких орехов, 13 фунов рожков. С 1634 года для украшения дерева также стали использовать яблоки. В этот году их было куплено 500 штук, а, позже, в 1636, уже 1000 штук.

По мнению ученых, изначально все эти фрукты не случайно были выбраны для украшения дерева т.к. они связаны с Иерусалимом, историей торжественного Входа Господня в город, а также служили напоминанием людям о покаянии и способствовали укреплению в вере. Изюм символизирует собой Христа, ведь Господь в Евангелии неоднократно сравнивается с виноградом. Однако, по мнению, Е.В. Пчелова: «в контексте праздника Вербного воскресенья определенное значение, по-видимому, имела притча о работниках на винограднике, которую Иисус рассказал своим ученикам перед входом в Иерусалим (Евангелие от Матфея, 20: 1-16). Здесь виноградник символизирует Царство Небесное, а работа в нем сродни «возделыванию» собственной души на пути к спасению».⁶⁵ Финики- это плоды пальм, а, как известно, ими встречали Христа, во время Его входа в Иерусалим. К винным ягодам относят инжир и смоквы. В Евангелии Господь, призывая, рассказал притчу о бесплодной смоковнице. Эта притча читается за богослужением в Великий понедельник, на следующий день после входа Господня в Иерусалим. Таким образом, плоды смокв должны были напомнить людям эту притчу и призывать их к изменению жизни. Рожки- это плоды рожкового дерева, которыми питался блудный сын. Таким образом, они ассоциировались у людей с этой притчей и могли символизировать покаяние. Наибольшую сложность представляет интерпретация грецких орехов. Е.В. Пчелов пишет: «Само ореховое дерево упоминается в Библии только один раз в Песне Песней (6:11), да и то в виде орехового сада: «Я сошла в ореховый сад посмотреть на зелень

⁶⁴ Голубцов А.П. Чиновники Московского Успенского собора и выходы патриарха Никона. М.,1908. С. 102.

⁶⁵ Пчелов Е.В. Московское царство и Святая Земля: верба в церемонии шествия на осляти в XVI-XVII вв. [Электронный ресурс]. URL: <http://ros-vos.net/christian-culture/praz/verbnое-voskresenie/9/> (дата обращения: 17.04.17.). Загл. с экрана.

долины, поглядеть распустилась ли виноградная лоза, расцвели ли гранатовые яблоки?» Мог ли орех символизировать в культуре Московского царства, например, крепость в вере, сказать трудно»⁶⁶.

Еще более нарядно и пышно вербу стали украшать при Алексее Михайловиче, а особенно во время приезда важных гостей в Москву. Художники делали искусственные листья, цветы птиц и т.д. Например, в 1674 году, когда в столицу прибыли Польские и Шведские послы, художница Немецкой слободы Катерина Иванова по заказу сделала к вербе «24 тысячи листов зеленых, 20 дюжин цветов рож, солнышников, тюльпанов, птиц; 445 яблок, груш; 135 вишен».⁶⁷ Также был подготовлен особый нарядный цветок с золочеными и серебряными листьями и с различными овощами, который после действия был преподнесен польским послам как наилучшее украшение всей вербы. В этот период такое большое количество фруктов и различных птиц на дереве могло символизировать райский сад, раздача их означала приобщение всех людей к раю. Так среди народа появилось такое мнение, что эти плоды могут исцелять недуги.

После украшения вербы, дерево устанавливалось в сани и прикреплялось веревками, чтобы оно не упало и не качалось по сторонам. В санях также делали специальное место для хора. Для этого по сторонам дерева пришивали специальные доски.

Помимо большой вербы, заготавливались большие пучки веток для народа и духовных и светских властей. Для знатных властей дерево также украшалось, а для простого народа оставалось без украшения.

Заранее также приготавливали животное. В связи с тем, что на Руси трудно было найти осла, в действе использовали лошадь. Она была дрессирована и использовалась в хождении ежегодно. Об этом упоминает архидиакон Павел Алеппский: «лошадь эта была дрессированная, умная и

⁶⁶ Там же

⁶⁷ Забелин И.Н. Указ. соч. С. 410.

послушливая, и ее от года до года держали наготове для этого дня»⁶⁸. О том как дрессировали животное вспоминает путешественник Николаас Витсен: «Коня в течение целого месяца кормили только один раз в день и учили проходить этот путь медленно, шаг за шагом; в течение последних трёх дней его почти совсем не кормили, чтобы он не испачкал дорогу»⁶⁹. Для большей схожести с ослом животному прикрепляли длинные уши. Об этом пишет Адам Олеарий: «Лошадь была покрыта сукном; ей были приделаны длинные уши для сходства с ослом».⁷⁰

В праздник Входа Господня в Иерусалим с раннего утра начинали готовить стрелецких детей, которые также принимали участие в обряде. Архидиакон Павел Алеппский, который присутствовал на празднике входа Господня в Иерусалим при патриархе Никоне, пишет: «снарядили 100 отроков из детей стрельцов, дали им, как это у них принято ежегодно, из царской казны сто кафтанов из сукна разных цветов: зеленого, красного, голубого, желтого и иных; каждый из них надел кафтан и приготовились к церемонии. Учить их и руководить ими было поручено особому сотнику.»⁷¹ Число детей, принимавших участие в действе в неделю ваий, не всегда было одинаково. Оно зависело от желания царя, а также различных обстоятельств, таких как погода и приезд важных гостей. Например, при царе Михаиле Федоровиче число детей было от 50 до 100, Алексее Михайловиче доходило до 800, а при царе Феодоре принимало участие до 1000 человек.

Хождение на осляти обычно совершалось до литургии, хотя могло совершаться и после, как в 1686, 1691 годах. Изначально патриарх и архиерей ездил на осле дважды. Так было, например, в Новгороде, где шествие было от Софийского собора и до Входа-Иерусалимской церкви и обратно. Позже оно стало совершаться единожды, подобно Господу Иисусу Христу, который

⁶⁸ Алеппский Павел. Путешествие антиохийского патриарха Макария. М.: Университетская типография. Ч.3. – 1898. С. 176.

⁶⁹ Витсен Н. Путешествие в Московию в 1664-1665. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vostlit.narod.ru/Texts/rus5/Vitsen/text4.htm> (дата обращения: 19.03.18.). Загл. с экрана.

⁷⁰ Олеарий А. Описание путешествия в Московию. Смоленск: Русич, 2003. С. 137.

⁷¹ Алеппский Павел. Путешествие антиохийского патриарха Макария. М.: Университетская типография. Ч.3.-1898. С. 176.

совершил путь на осле из Вифании в Иерусалим единократно.

Как мы уже отмечали, изначально шествие в Москве не покидало пределы Кремля., но позже уже стали выходить за его пределы к Покровскому собору и Лобному месту. От Успенского собора до Лобного места совершался крестный ход, а от него уже патриарх ехал верхом на осле. Чаще всего патриарх принимал в нем участие, но бывало, что он заранее уезжал с патриаршего двора до Лобного места. Вне зависимости от того, когда совершалось действие до или после литургии, до Лобного места патриарх мог идти в полном или малом облачении, однако перед тем, как сесть на осла, он всегда облачался в полное облачение.

Крестный ход начинался молебном. Обычно в 4 часу дни патриарх входил в церковь, прикладывался к иконам и к мощам, и вставал на свое место, которое было заранее уготовано. Для этого посередине церкви расстилали большой ковер, ставили седалище, а на него клали подушку. Затем совершалось облачение патриарха, после чего он посылал диака к государю с «большой вестью». Далее царь шел в собор, а в это время совершался колокольный звон. Войдя в церковь, он прикладывался к мощам и иконам, после чего ему пелось многолетие, он получал благословение от патриарха и вставал не на свое обычное место, а рядом со святителем. «А Государь того дне на своем месте не стоит, а стоит у другого столпа близ патриарха»⁷².

Затем начинался молебен. Патриарх возглашал: «Благословен Бог наш», затем обычное начало, 142 псалом, «Бог Господь», тропарь праздника «Общее воскресение» три раза и 50 псалом, после которого начинался крестный ход. «И первое пойдут подияки в стихарех с вербою, а по них хоругви, и диаконы и священники с образы; также протопопы и по них диаки певчие, и государевы и патриарховы, и поют ирмосы строками»⁷³. За певчими несли образ Влахерской иконы Божией Матери, перед которым шли подиаки с двумя свечами, за ними идут ключари и патриарх с посохом. По правую сторону от

⁷² Голубцов А.П. Чиновники Московского Успенского собора и выходы патриарха Никона. М., 1908. С. 105.

⁷³ Там же.

патриарха, диаконы несли Евангелие в бархатном ковчеге, а по левую, крест жемчужный и малое Евангелие. Крестный ход доходил до церкви Покрова на Рву (сейчас Собор Василия Блаженного). У церкви совершалась обычная встреча патриарха (как на литургии), далее он входил в придел, освященный в честь Входа Господня в Иерусалим, и облачался в полное облачение. Государь в это время также облачался в царские одежды. Для этого он шел в другой придел (обычно вмч. Дмитрия), либо облачался в притворе у входа в придел в честь Входа Господня в Иерусалим. После облачения он заходил в Входов-Иерусалимский придел и прикладывался к образам, а в это время пелось многолетие государю и патриарху. Затем малая ектеня, отпуст с крестом, окропление народа.

Далее крестный ход продолжался до Лобного места, которое также украшалось для действия. Его стены были обвиты бархатом и золотом, а ступени патриаршими коврами, взятыми из его келии. Рядом ставились аналои, на которых обычно лежали иконы Богородицы, Иоанна Предтечи, и свт. Николая Чудотворца.

Патриарх, войдя на Лобное место благословлял народ на четыре стороны, затем раздавал вербу царю, митрополитам и боярам. Затем архиdiaкон говорил малую ектеню, патриарх «осеняя крестом, сам говорил ектеню, «осеняючи по Киприановскому потребнику, яко ж и на Летопрвождение».⁷⁴ Далее архиdiaкон читал Евангелие от Марка «строки вздваивая, також, якоже и в Великий четвертог четет на умовении ног.»⁷⁵ В это время, когда архиdiaкон прочитает «и посла два от ученик» ключарь и протопоп идут к патриарху и кланяются ему.⁷⁶ Патриарх говорит им « идита в весь, яже есть прямо вама: и абие входяща в ню обрящета жребя привязана, на нейже никтоже от человек вседе, отрешша е, приведита. И аще кто вам речет: « что творита сие»? рцыта: «

⁷⁴ Дубровский Н.А. Патриаршие выходы М: Университетская типография (Катков и К°), 1869. С. 9.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Древняя Российская Вивлиофика : Содержащая в себе: собрание древностей российских, до истории, географии и генеалогии российских касающихся; Изданная Николаем Новиковым, членом Вольного Российскаго собрания при Императорском Московском университете.М.: В типографии Компании типографической, 1788.Ч.VI. С.66.

Яко Господь требует е».⁷⁷ Протопоп и ключарь целовали руку предстоятелю и шли к месту, где был привязано животное. В это время архиерей читал в Евангелии «И абие послет е семо» три раза или больше смотря по действию, а затем читал: «идоста же и обретоста жребя, привязано при дверех вне на распутии и отрешисти е», после этого: «и неции от стоящих ту, глаголаху има: что деета, отрешающе жребя? Они же реста им, якоже заоведа им Иисус, и оставиша я». В это время протопоп с ключарем приходили на место, отвязывали осла. Далее диалог:

Патриарший боярин: «Что деяте, отрешающе осля?»

Ключарь и протопоп: «Господь его требует».

Затем они ведут животное на Лобное место. В это время читалось: «И приведоста жребя к Иисусови» до тех пор пока не привели, а потом, многожды, архиерей читал: «Возложиша на не ризы своя». В это время ключарь клал на седло красные сукна и большой золотой ковер на все седло. Сторожа ставили к ослиати ступени. Архиерей далее читает: «и вседе на не», пока патриарх не сядет на осла. Святитель садился на животное боком, свесив ноги в одну сторону, ему подносили крест и Евангелие и начиналось шествие. Сначала шли золотчики, дворяне, стольники и стряпчие по три человека в ряд. Далее везли сани, в которых была установлена верба, а также находился хор из патриарших подьяков, которые пели стихиры Цветоносной недели. За санями шли дети и патриарх на осле. Животное вел сам государь, а дети перед ними расстилали одежду. Это зрелище производило огромное впечатление на иностранцев. Например, Павел Алеппский вспоминает: «в это время все колокола неумолчно гудели, так что казалось, как будто дрожала земля. Патриарх осенял крестом народ направо и налево, а наш владыка шел позади Никона, а за ним архиереи; высшие же сановники и патриаршие бояре, вместе со стрельцкими начальниками, замыкали шествие, а также и окружали его с обеих сторон и шли впереди. Что наиболее привело нас в восторг, так это многочисленные отроки с

⁷⁷ Дубровский Н.А. Указ. соч. С 27.

разноцветными кафтанами и поспешность, с которою они расстилали их».⁷⁸

Царь ввел осла в сопровождении разных лиц. Например, в 1668 году его вели: царь Алексей Михайлович, его сын и наследник Алексей Алексеевич, боярин Никифор Михайлов и патриарший казначей.

Рядом с патриархом шли протодиаконы и совершали каждение. За святителем шли митрополиты, бояре и дьяки. Вся эта торжественная процессия двигалась к Успенскому собору. Во время шествия архиерей читал Евангелие: «мнози же ризы своя постлаша по пути, и предходящие и в след грядущи вопияху глаголюще: Осанна, благословен грядый во имя Господне». При входе в Спасские ворота начинался колокольный звон. Когда шествие с патриархом подходило к ступеням Успенского собора, его встречали с кадилом и свечею. Он отдавал крест и Евангелие, спускался с осла, опять брал их и осенял на четыре стороны. Далее он заходил в церковь, отдавал крест и Евангелие становился на своем месте, а царь рядом с ним. Затем архиерей на амвоне, обратясь на запад, дочитывал евангелие: «И вшедшу Ему во Иерусалим, потрясеса весь город, глаголя: кто есть сей? Народи же глаголаху: сей есть Иисус, пророк, иже от Назарета Галилейска. Видевше же архиереи и книжницы чудеса, яже сотвори, и отроки зовуща в церкви и глаголюща: Осанна сыну Давидову, негодоваша и реша Ему: слышиши ли, что сии глаголют. Иисус же рече им: ей, несте ли чли николиже, яко изо уст младенец и ссущих совершил еси хвалу, и оставль их, изыде вон из города в Вифанию и водворися в ту». После прочтения архиерей одевал камилавку и подносил Евангелие на целование патриарху и государю. После Евангелия было следующие окончание: трисвятое, возглас, сугубая ектенья «Помилуй нас Боже» и отпуст.

После отпуста патриарх принимал ваия у государя и благословлял его. Затем патриарх обращался с речью к царю, пелось многолетие. Далее патриарх освещал вербу, которая возилась во время действия, и раздавал чиновникам.

После действия совершалась трапеза, на которой патриарх участникам

⁷⁸ Алеппский Павел. Путешествие антиохийского патриарха Макария. М.: Университетская типография. Ч.3. –1898. С. 177.

шествия вручал подарки. Царю вручалось денежное вознаграждение за то, что он вел осла. Об этом пишут многие путешественники. Например, Адам Олеарий пишет: ««Патриарх дает великому князю за то, что тот ведет его лошадь, 200 рублей»⁷⁹. Традиция дарить подарки соблюдалась и в других городах.

Шествие на осляти в других городах совершалось по выше изложенному чину, но было менее торжественным и могло иметь некоторые особенности. Например, главной особенностью совершения чина в Новгороде является то, что Евангелие читал сам архиерей, а не архидиакон⁸⁰.

Рассмотрев чинопоследование хождения на осляти, можно отметить, что действие имеет своей основой иконописное изображение, а не Евангельское повествование. В Евангелии мы не находим упоминания об отроках, а также нет в нем речи о дереве, увешенном плодами. На иконе Христос изображается сидящим боком на осле, а дети срезают ветки плодоносного дерева и расстилают перед ним свои одежды. На иконе их изображения появилось из апокрифического Евангелия от Никодима, где говорится о том, как они расстилают свои одежды. Майкл Флайер: «Источниками шествия было не сколько Писание, сколько православная литургия и иконописные изображения в хода... Живая картина полностью соответствует иконописному прототипу».⁸¹

2.2.1. Сравнительный анализ чинопоследования русского и византийского Шествия на осляти

Рассмотрев чинопоследование Шествия на осляти на Руси, нам кажется необходимым, указать основные сходства и различия с чином, который

⁷⁹ Олеарий А. Описание путешествия в Московию. Смоленск: Русич, 2003. С. 137.

⁸⁰ См. Голубцов А.П. Чиновник Новгородского Софийского собора. М., Университетская типография, 1899. С.180-188.

⁸¹ См. Флайер М.С. Образ государя в московском обряде Вербного воскресенья // Пространственные иконы. Перформативное в Византии и Древней Руси. Сборник статей под ред. А.М. Лидова. М.: Индрик, 2011. С. 549.

совершался в Константинополе в IX-X веках, найденным А.А. Дмитриевским.

Главное сходство их заключается в то, что оба чина состояли из двух частей: крестного хода и шествия на осляти. В Константинополе патриарх из собора св. Софии ехал верхом на осле до храма 40 мучеников, а оттуда к колонне святого Константина и обратно в собор, возвращался уже пешком. На Руси также сначала был крестный ход до лобного места, а потом совершалось хождение на осляти. Как, говорит А. Дмитриевский, в более древней редакции чина, также как и в Константинополе на Руси сначала совершалось шествие на осляти, а потом уже крестный ход.⁸² В обеих традициях в большинстве случаев действие совершалось между утреней и литургией.

Самым большим различием между чинами является отсутствие царя в Константинопольском обряде. Византийский император, дорожа своим престижем, считал унижительным ведение коня за узду и не хотел отдавать патриарху право первенства. В этот день он даже не присутствовал на утрене в соборе и приезжал уже к храму 40 мучеников. Русские цари имели совершенно другие взгляды и убеждения. Они считали, что участие в действе является благочестивым делом, поэтому отцы московского собора 1678 года говорили, что участие царя в обряде «благочестия ради венценосцев попустися». Только в конце XVII века на Руси, также как и Византии, государи и народ стали считать обычай ведения за узду осла, на котором сидел патриарх, унижительным для себя.

Таким образом, рассмотрев основные сходства и различия, мы пришли к выводу, что, не считая участия государя в чине, достаточно схожи между собой, что доказывает тот факт, что чин появился на Руси из Византии.

⁸² См. Дмитриевский А.А. Указ. соч. С. 71.

Глава 3. Действо Страшного суда

3.1. Происхождение и исторический обзор совершения чина на Руси

Действо Страшного суда совершалось на Руси в неделю Мясопустную. Сведения о его происхождении и истории довольно скудные. Это связано с тем, что до нашего времени дошло ничтожно малое количество исторических документов, поэтому достоверно сказать об истории действия, определить происхождение и время его появления на Руси довольно сложно. Большинство дореволюционных исследователей приходят к той мысли, что чин пришел к нам на Русь из Византии. Однако данное мнение зиждется не на каких-либо исторических свидетельствах, но лишь на внешнем сходстве с особыми греческими молебнами, которые проходили на площадях и других общественных местах. Такое мнение впервые высказал отечественный историк и литургист Н.К. Красносельцев, который одним из первых занялся исследованием действия. Он пишет: «несомненно, что оно стоит в зависимости от греческих литий, или общественных молебнов, совершавшихся на площадях, но была ли такая лития у греков доподлинно неизвестно»⁸³. Однако, при внешней схожести с византийскими литиями, чин Страшного суда отличался от них и по составу службы, и по значению. И если предположить, что он действительно существовал и совершался в Византии, то можно сказать, что он мог совершаться там не раньше VIII века, ведь песнопения, вошедшие в действо, по своему происхождению относят именно к этому времени.⁸⁴

На Руси действо Страшного Суда, по сравнению чином Пещного действия или Шествия на Осляти, появляется достаточно поздно. Протоиерей Константин Никольский определяет рамки его совершения на Руси с 1633 года по конец XVII века. Однако, по нашему мнению, такое мнение ошибочно, поскольку известны источники, свидетельствующие о том, что чин

⁸³ Красносельцев Н.Ф. К истории православного богослужения по поводу некоторых церковных служб и обрядов ныне неупотребляющихся: Материалы и исследования по рукописям Соловецкой библиотеки. Казань, 1889. С. 60.

⁸⁴ См. Никольский К.Т. Указ. соч. С. 215.

существовал и совершался гораздо раньше 1633 года. Так, в «сказании действенных чинов церкви Успения», напечатанного в «Древней Российской Вивлиофике», в надписании стоит 1627 год, что свидетельствует о том, что в Москве в данное время чин уже совершался⁸⁵. Поэтому более убедительной нам кажется точка зрения профессора Н.Ф. Красносельцева, который считал, что чин уже существовал в первые 20 лет XVII века. Он основывает свое мнение на анализе Холмогорского чиновника, из которого, видно, что действо Страшного суда уже тогда совершалась в Холмогорах.⁸⁶

Действо было достаточно распространено на Руси и совершалось во многих крупных городах, таких как: Москва, Новгород, Вологда и Холмогоры. Однако сейчас достаточно трудно достоверно установить, что послужило причиной его появления. По мнению автора, вполне возможно, что на Руси чин появился в воспитательных целях, поскольку люди постепенно утратили страх Божий, перестали творить дела милосердия и забыли о ближних. Действо же должно было напомнить людям о том, что каждый будет отвечать за свои поступки перед Богом на Страшном суде. С такой позицией согласуется тот факт, что именно с целью вразумления народа чин был совершен в Вологде в 1671 году. Дореволюционный краевед Н.И. Суворов пишет, что «1671 год был в Вологде годом великой хлебной скудости, доводившей многих до нищеты и голода. В это неблагоприятное время, многие богатые и зажиточные люди могли, забыв страх Божий и заповеди Евангельския, или вовсе затворить свои сердца, а с ним и житницы свои, для нуждающихся, и, по излишнему опасению за собственную жизнь, могли нисколько не заботиться о жизни других; или их корыстных расчетов, могли отворять свои хлебохранилища только с тем, чтобы, продавая съестные припасы по ценам непомерно высоким, ещё более обогатиться... Для пресечения этого зла и для побуждения народа к взаимному

⁸⁵ см. Древняя Российская Вивлиофика: Содержащая в себе: собрание древностей российских, до истории, географии и генеалогии российских касающихся; Изданная Николаем Новиковым, членом Вольного Российскаго собрания при Императорском Московском университете. М.: В типографии Компании типографической, 1788. Ч. VI. С. 219.

⁸⁶ Красносельцев К.Т. Указ.соч. С. 60.

милосердию, состраданию и помощи, надлежало употреблять самые сильные вразумительные средства. В качестве одного из таких средств и мог быть совершен поразительный обряд Страшного суда, с одной стороны для утешения и поощрения милосердных и нищелюбивых, с другой стороны, для устрашения и вразумления жестокосердных и немилостивых, на которых в будущем веке с особенной тяжестью, и преимущественно пред другими грешниками обрушится праведный гнев Божий».⁸⁷ Необходимо сказать, что чин достаточно хорошо справлялся со своей задачей. В день совершения чина на Руси был широко распространен обычай помогать нищим и нуждающимся, причем не только среди народа, но и среди высшего общества. Так, в этот день царь во дворце устраивал большой праздничный стол для нищих. Также, И.Е. Забелин пишет, что государь «Перед выходом на действие рано утром, часа за три света, государь совершал обход всем тюрем, и приказов, где сидели колодники, и всех богаделен, где жили раненые, расслабленные и малолетние сироты и подкидыши. Там он раздавал своеручно милостыню; освобождал преступников».⁸⁸ Поскольку такие выходы государя были тайными, то и сведения о них мы встречаем в государственных документах того времени. Так в расходных книгах из дел Тайного приказа 1669 года сказано: «Февраля против 14 числа в ночи, за 2 часа до света, великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович изволил ходить и жаловать своим государевым жалованием милостынею, а роздано в богадельни на Кулишках, ан Покровке, в Моисеевской, всего 300 человек по полтине; в Петровскую священнику да раненым стрельцам и солдатам 60 ч. по полтине, по конец Боровицкаго мосту, В Каменные, священнику, псаломщику, 40 ч. нищим, 5ч.- сиротам- по полтине; на дворе, что боярина Бориса Ивановича загородной, протопопу Ермилу 3 рубли, 54 ч. по полтине; на Могилыцы 8 ч. по полтине, да двум малым по полуполтине, во Власьевскую, что за Пречистенскими вороты в Конюшной слободе, 6 ч. по полтине, двум малым по полуполтине; в Собору Рождества

⁸⁷ Известия императорского археологического общества. Т2. СПб, 1861. С. 332.

⁸⁸ Забелин И.Н. Указ. соч. С. 399.

Пресвятая Богородицы, что у государя на сенях, священнику Никите 50 рублей, у негож на дворе бедным и каженным 120 ч. по полтине; Зиновию расслабленному, и дорогою на Английском дворе и нищим роздано бесщотно 114р.; на тюремном дворе тюремным сидельцам 828 ч; по рублю; сторожам 8 ч., под приказом колодником, в Разбойном, в Черной Палате, 40 ., в стрелецком 18 ч., в земском и под приказом колодником и в Костромской Чети 286ч.- по полтине. Всего было роздано 1 495 рублей 2 алтына⁸⁹».

Однако, несмотря на то, что действие Страшного суда имело такой положительное воздействие на людей, оно прекратило свое существования. Трудно сказать, что явилось этому причиной. Вполне возможно, что это связано с восшествием на российский престол Петра I, который стал насаждать на Руси западные ценности, и, чин, подобно Шествию на Осляти, утратил то глубокое символическое значение, которое имел. Последний раз действие Страшного суда было совершено в 1697 патриархом Адрианом в Москве. В последующие года, как известно из Дворцовых разрядов, чин не совершался по причине болезни патриарха, а уже после его смерти, которая последовала в 1700 году, и вовсе прекратил свое существование⁹⁰. Таким образом, исходя из всего вышеизложенного, можно заключить, что чин был известен на Руси с начала XVII века и совершался на всем его протяжении.

3.2. Чинопоследование действия Страшного Суда

Чинопоследование действия содержится в чиновниках Новгородского Софийского собора, Московского Успенского собора и Холмогорского Преображенского собора. Помимо этого, он имеется в Древней Российской Вивлиофике, однако в ней он описан не во всей полноте, а содержит только некоторые особенности совершения действия в Москве за период от 1671 до 1691 года. Однако это описание чина также имеет важное значение, поскольку там содержатся редкие особенности, которые указаны не во всех чиновниках. В

⁸⁹ Цит. По: Забелин И.Н. Указ. соч. С. 399.

⁹⁰ Дворцовые разряды.Т.4.СПб.: В Типографии II отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1885. С. 1091.

частности, там говорится о чтении Евангелия «на четыре страны», о котором есть упоминание только в Холмогорском чиновнике. Также, в Вивлиофике указывается устанавливать ступени для чтения диаконами Евангелия. Помимо этого, там содержится указание на умовение рук перед погружением креста в воду, которое встречается только в Новгородском чиновнике. Вышеперечисленные особенности свидетельствуют, что были отступления от чиновника, либо, как считает прот. К.Т. Никольский, указывают на то, что существовал еще более древний чин действия, в котором указанные особенности были, и на их прекращение чиновник никак не повлиял⁹¹.

Если же сравнивать чинопоследование действия, содержащиеся в Новгородском и Московском чиновниках, то можно заметить, что оно существенно различается между собой. Во-первых, в новгородском чиновнике говорится о совершении молебна до крестного хода. Во-вторых, во время крестного хода указывается петь канон Мясопустной недели. В-третьих, в московском чиновнике, при окончании действия, отсутствуют следующие песнопения: Трисвятое по Отче наш, тропарь «Помилуй нас, Господи», кондак: «Егда приидеши, Боже, на землю со славою». Помимо всего прочего, в новгородском чиновнике говорится о том, что после обедни подьяки провожают святителя в келью с песнопениями и образом Страшного суда. Следует также отметить, что чиновник Московского Успенского собора содержит некоторые особенности, которые отсутствуют в новгородском чиновнике. В частности, в нем содержится чин пришествия царя к действию и встречи его, а также чин отхода царя к себе после действия. Помимо этого, московский чиновник указывает перед ектеньей «Помилуй нас, Боже» и перед отпуском пение «Владычице приими». Все вышеперечисленные отличия говорят о том, что на Руси существовала разная практика совершения чина, либо Московский чиновник содержит несколько сокращенное чинопоследование. Поэтому, поскольку Новгородский чиновник содержит более подробное чинопоследование действия, мы, при описании чина, в большей

⁹¹ См. Никольский К.Т. Указ. соч. С.222.

степени будем опираться на изложенную в нем практику.

Наиболее часто чин совершался вне храма за алтарем, однако он мог совершаться и в храме. Из Древней Российской Вивлиофики известно, что в 1685, 1686, 1688, 1690 годах в Москве чин совершался внутри храма, однако нет никаких указаний на то, по какой причине это было сделано. Вне зависимости от того, где будет происходить чин, было необходимо приготовить место для его совершения. Подготовку к действию Страшного суда не была такой глобальной, по сравнению с чином Хождения на осляти и Пещным действием. Необходимо было приготовить подставу для иконы Страшного суда, которую заказывали у плотников за несколько дней. После установки иконы, перед ней поставляли подсвечник с витой свечей «а витая того ради, чтобы ветром не угасило». Напротив иконы ставилось седалище для патриарха (или архиерея), а если действие происходило в Москве, то и для царя. В Холмогорском чиновнике даже указывается точное расстояние между иконой и архиерейским местом: «между иконы и места архиерейскаго 6 сажень ручных, а, от иконы сажень отступа к месту архиерейскому»⁹². Также ключари приготавливали стол с чашей для водоосвящения, аналой для Евангелия и особо чтимой иконы. В Москве, например, на аналой полагалась на аналой икона Богородицы, написанная святителем Петром.

В начале 3 часа под колокольный звон и пение стихир Страшного суда «Егда хощеша прийти» святитель шел в церковь. По его пришествии, совершалось облачение по чину и начинался молебен. «Протодиакон сотвори поклон ко святым и конам поклонения 3 и прием от святителя благословение и зря к востоку, начинает велегласно: Благослови Владыко. И святитель начинает: Благословен Бог наш. Псаломщик глаголет: Царю небесный, другий: Господи услыши молитву мою. Таже священники поют: аллилуйя и ектинью и Бог Господь и тропари: Помилуй нас, Господи, помилуй; по сем 50 псалом». После прочтения псалма, начинался крестный ход к действию. Священник и

⁹² Голубцов А.П. Чиновники Холмогорского Преображенского собора. М.: Издание императорского общества истории и древностей Российских, 1903. С. 68.

протодиакон шли с двумя Евангелиями по правую и левую руку от святителя, а он шел по центру, неся в руках крест-мощевик. На протяжении всего шествия пели пели канон утрени Мясопустной недели до 7 песни, а также «Ис полла эти деспота». По пришествии на место начиналось само действо.

Протодиакон: «Благослови владыко».

Святитель: «Благословен Бог наш».

Затем хор начинал петь стихиры Страшного суда, во время которых совершалось каждение. «Протодиакон с поклонением приносит ко святителю кадило; святитель же прием кадило, и назнаменов на обе страны кадилом лики, и сшед с места своего, кадит на налогах Евангелия и честыя кресты и святыя иконы и боярина и воеводу и диаков и властей и священниц и весь народ по правой стране по обычаю».

По окончании стихир пелся стих «Егда и приидеши во славе» и читались паримии из книг пророка Иоиля, Исаии и Даниила (Иоил.2:1-32; Ис.13:6, 66:23, Дан.7:1-14). В это время священник с диаконом вливали воду в чашу и совершали чин освящения воды до момента погружения креста в воду. Впрочем, следует сказать, что освящение воды могло быть не всегда. Известно, что оно не совершалось в Москве в 1682-1685, 1688 годах.

После паримий читался апостол (Кор. зач. 140) и Евангелие от Матфея (МФ.зач.106), посвященное Страшному суду. Интересно, что каждый стих Евангелия читался два раза, поскольку сначала стих читал святитель, а потом этот же стих диакон повторял. Если же было чтение Евангелия было на «четыре страны», о котором, как было сказано выше, мы встречаем упоминание в Вивлиофике и Холмогорском чиновнике, то каждый стих читался четыре раза, сначала святителем, затем протодиаконом и двумя диаконами.

По прочтении Евангелия диакон глаголет ектенью «Помилуй нас, Боже» и «кадит по чину». « В то же время приходят подьяки ко святелю с рукомоем и святитель сидя умывает руки», а власти подносят ко святителю полотенца». По умовении рук, святитель погружал крест в воду с тоекратным пением «Спаси Господи люди твоя», а по погружении креста, губою отирал иконы святой

водой.

По окончании ектеньи, святитель произносил возглас «Яко милостив и человеколюбец Бог еси». Затем совершалось осенение крестом народа на четыре стороны. «Святитель приемлет крест и осеняет народы крестом на 4 страны, а протодьякон противу кадит честный крест и на коемждо каждении в начале возглашает протодьякон: Господу помолимся, рцем вси, а подьяки, став на среду, при всяком осенении поют: Господи помилуй 3-жды». После осенения народа диакон: «Премудрость»; певцы: «Честнейшую Херувим» и отпуст.

После отпуста святитель кропил народ святой водой. Затем начинался крестный ход обратно в храм. «По сем ключари отпускают образ страшного суда наперед в церковь, а несут попы и поставляют на своем месте. И потом с честными кресты и со святыми иконы идут в западныя двери, а диакон встречает с кадилом, а крест на блюде и евангелия с действия относят попы». Во время крестного хода допевался канон Мясопустной недели (7-я, 8-я, 9-я песни), а по окончании канона пели ирмос «Безсеменаго зачатия». Затем совершалось окончание молебна.

Псаломщик: «Трисвятое по Отче наш». Тропарь: «Помилуй нас Господи»; Слава и ныне, кондак: «Егда придеши Боже на землю».

Протодиакон: ектенья: «Помилуй нас Боже».

После ектеньи святитель произносил возглас, отпуст, благословлял народ крестом, и снова окроплял всех присутствующих святой водой.

По окончании действия, совершалась Божественная Литургия, после которой, святителя провожали в келью. «И после обедни провожают святителя подьяки в облачении со свечами и с пением и поп с образом страшного суда, что в полотенцах, и диакон с панагиею».

Таким образом, рассмотрев чинопоследование действия Страшного суда, мы можем сделать вывод о том, что данный чин трудно назвать «действием», поскольку он не стремился в лицах подробно изобразить события Евангельской истории и представлял собой молебное пение перед иконой Страшного суда.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. В результате анализа имеющихся источников было установлено, что исследуемые богослужебные чины вошли в богослужебную практику Русской Церкви из Византии. В результате изучения различных документов было выяснено, что в Константинополе в X веке уже существовали чин Хождения на осляти и Пещное действо. Однако, необходимо сказать о том, что сама традиция совершения торжественного шествия верхом на осле уже существовала в Иерусалимской Церкви в IV веке, о чем свидетельствует паломница Эгерия. Однако, именно как богослужебный чин, Шествие на Осляти оформилось уже в Константинополе в IX-X веках. Его чинопоследование было найдено профессором А.А. Дмитриевским в Дрезденской королевской библиотеке. При сравнении византийского и русского Шествия на осляти было выяснено, что они практически ни чем не отличаются. Это говорит о том, что оно пришло на Русь именно из Византии. Необходимо также сказать, что вывод о византийском происхождении действия Страшного суда основан на схожести данного чина с греческими общественными молебнами, совершавшимися на площадях, поэтому точно сказать существовал ли он в Византии достаточно трудно, в связи с отсутствием каких-либо источников.

2. Установить точное время появления избранных богослужебных чинов на Руси не представляется возможным. На основании имеющихся данных известно только то, что они стали совершаться с середины XVI века, за исключением действия Страшного суда, которое скорее всего появилось первой половине XVII века. Однако, вполне возможно, что Пещное действо и Шествие на осляти могли совершаться и раньше. В «Повести о белом клобуке» есть упоминание о том, Шествие на осляти совершалось при архиепископе новгородском Геннадии (ок. 1410-1505), что свидетельствует, что чин, вероятно, существовал в XV веке. По мнению профессора А.А. Дмитриевского,

Пещное действо было уже известно русским в XIV веке. Его аргументирует свое мнение тем, что путешественник Игнатий Смолянин, подробно описывающий церковные обычаи, в своих трудах упоминает о чине довольно кратко, тем самым подразумевая, что оно хорошо известно русскому народу.

3. При анализе избранных богослужебных чинов было установлено, что они прекратили свое существование к концу XVII века. Причины по которым это произошло установить довольно сложно. Вполне вероятно, что поводом к этому послужило то, что люди перестали видеть тот глубокий духовный смысл, который был заложен изначально. Так, например, в чине Шествия на осляти, где обычай ведения царем осла, на котором сидел патриарх, стал восприниматься людьми не как образец смирения государя перед Богом, а как унижение царского достоинства перед патриархом.

4. При рассмотрении чинопоследования анализируемых богослужебных чинов, можно сделать вывод, что они являлись частью архиерейского богослужения и совершались на Руси только в тех городах, где XVI-XVII веке существовала архиерейская кафедра. Их главной особенностью было то, что при их совершении для подробного воспроизведения событий Священной Истории использовалось большое количество людей и предметов, имеющих символическое значение.

Таким образом, была сделана попытка анализа основных богослужебных чинов, занимавших особое место в жизни русского народа в XVI-XVII века. Данная работа не претендует на полноту исследования выбранной темы, поскольку был рассмотрен имеющийся на данный момент материал, которого, к сожалению, очень мало. Также стоит сказать о том, что в настоящем исследовании были рассмотрены лишь некоторые богослужение чины, однако в XVI-XVII веке их существовало достаточно большое количество, которые также заслуживают внимания исследователей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Источники:

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Изд. Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2011. – 1376 с.
2. Алеппский, Павел. Путешествие антиохийского патриарха Макария. В 3 ч. / Павел Алеппский. – Ч.3. – М.: Университетская типография, 1898. – 208 с.
3. Витсен Н. Путешествие в Московию в 1664-1665. [Электронный ресурс]. URL: <http://vostlit.narod.ru/Texts/rus5/Vitsen/text4.htm> (дата обращения: 19.03.17.). Загл. с экрана.
4. Голубцов, А.П. Чиновник Новгородского Софийского собора / А.П. Голубцов. – М.: Университетская типография, 1899. – 293с.
5. Голубцов, А.П. Чиновники Московского Успенского собора и выходы патриарха Никона / А.П. Голубцов. – М., 1908. – 368 с.
6. Голубцов, А.П. Чиновники Холмогорского Преображенского собора / А.П. Голубцов. – М.: Издание императорского общества истории и древностей российских при московском университете, 1903. – 287 с.
7. Дворцовые разряды. В5т. – Т.4 – СПб.: В Типографии II отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1885. – 586 с..
8. Древняя Российская Вивлиофика, : Содержащая в себе: собрание древностей российских, до истории, географии и генеалогии российския касающихся / Изданная Николаем Новиковым, членом Вольнаго Российскаго собрания при Императорском Московском университете – Ч. VI. – М.: В типографии Компании типографической, 1788. – 506 с.
9. Иннокентий, еп. Пензенский и Саратовский, свт. Начертание церковной истории от библейских времен до XVIII века, в пользу духовного юношества / Свт. Иннокентий, еп. Пезенский и Саратовский. – 3-е изд. – СПб.: Типография Медицинского Департамента Министерства Внутренних дел, 1823.-852 с.
10. Ирмологий. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2014.- 264 с.

11. Олеарий, А. Описание путешествия в Московию. /Адам Олеарий.– Смоленск: Русич, 2003. -480 с.
12. Паломничество по Святым местам конца IV века // Православный палестинский сборник.– Вып. 20.– СПб., 1889. С.103-172.
13. Петрей, Петр Ерлезунда. Известия о великом княжестве Московском, происхождении великих русских князей, недавних смутах, произведенных там тремя Лжедмитриями, и о московских законах, правах, правлении, вере и обрядах / Петр Петрей де Ерлизунда. - М., 1867. – 341 с.
14. Повесть о белом клобуке. [Электронный ресурс]. URL: http://imwerden.de/pdf/povest_o_belom_klobuke.pdf (дата обращения: 22.04.18.). Загл. с экрана.
15. Путешествие в Московию барона Августина Майерберга и Горация Вильгельма Кальвуччи, послов Августейшего Римского Императора Леопольда к Царю и Великому Князю Алексею Михайловичу в 1661 году, описанное самим бароном Майербергом / М.: университетская типография, 1874. – 260 с.
16. Симеон Солунский, свт. Премудрость нашего спасения / Свт. Симеон Солунский.- М.: Благовест, 2010. – 640 с.
17. Флетчер, Д. О государстве русском / Джайлс Флэтчер. – М.: Захаров, 2002. – 169 с.

II. Литература:

18. Возрождается традиция Шествия на осляти [Электронный ресурс]. URL:http://ruskline.ru/news_rl/2008/04/21/vozrozhdaetsya_tradiciya_shestviya_na_oslyat/ (дата обращения: 15.03.18.). Загл. с экрана.
19. Дмитриевский, А.А. Хождение патриарха константинопольского на жребяти в неделю вайи в IX-X веках // Сборник статей в честь академика Алексея Ивановича. Соболевского. – Ленинград. 1928.–С. 69-76.
20. Дмитриевский, А. А. Чин Пещного действия. Историко-археологический этюд // Византийский временник - М., 1895. - 552-600 с.

21. Дубровский, Н.А. Патриаршие выходы. / Н.А. Дубровский. – М.: Университетская типография (Катков и К°), 1869.–58 с.
22. Забелин, И.Н. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях / И.Н. Забелин. – М: товарищество типографии А.И.Мамонтова, 1895. – 740 с.
23. Кононенко, М. Шествие на осяти. . [Электронный ресурс]. URL: <https://vz.ru/columns/2012/5/15/578943.html> (дата обращения: 12.03.18.)
24. Красносельцев, К.Ф. О пещном действе, замечания и поправки к статье М. Савинова. [Электронный ресурс]. URL: http://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Krasnoselcev/o-peshnom-dejstve-chin-vospominanija-sozhzhenija-treh-otrokov/ (дата обращения 14.04.18.). Загл. с экрана.
25. Красносельцев, Н.Ф. К истории православного богослужения по поводу некоторых церковных служб и обрядов ныне неупотребляющихся: Материалы и исследования по рукописям Соловецкой библиотеки / Н.Ф. Красносельцев. – Казань, 1889.–300 с.
26. Никитин С.И., Ткаченко А.А., Лукашевич А.А., Вавилонские отроки //Православная энциклопедия./Под. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II.– М.: Православная энциклопедия.- Т.6. «РПЦ».–2003. С.481-486.
27. Никольский, К.Т., прот. О службах русской церкви, бывших в прежних богослужебных книгах / прот.К.Т. Никольский. – СПб., 1885. – 413с.
28. Полознев, М.Ф.. Московские патриархи Иоасаф II, Питирим, Иоаким и Адриан. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sedmitza.ru/lib/text/436206/> (дата обращения: 12.04.18.). Загл. с экрана.
29. Пчелов, Е.В. Московское царство и Святая Земля: верба в церемонии шествия на осяти в XVI-XVII вв. [Электронный ресурс]. URL: <http://rosvos.net/christian-culture/praz/verbное-voskresenie/9/> (дата обращения: 17.04.18.). Загл. с экрана.
30. Савинов, М.П. Чин Пещнаго действия в Вологодском Софийском соборе. Историко-литературно-археологический этюд./ М.П. Савинов. – Варшава, 1890 –31с.

31. Скаббаланович, М.Ф. Толковый типикон / М.Ф. Скаббаланович. – М.: Изд. Сретенского монастыря, 2016. – 816 с.
32. См. Флайер, М.С. Образ государя в московском обряде Вербного воскресенья // Пространственные иконы. Перформативное в Византии и Древней Руси / Сборник статей под ред. А.М. Лидова.– М.: Индрик, 2011.С.533-562.
33. Соколова, П. Ожившее Евангелие: как справляли Вербное воскресенье в средневековой Москве. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ruskiymir.ru/publications/222896/> (дата обращения: 10.03.17.). Загл. с экрана.
34. Трифон (Туркестанов), митр. Любовь не умирает...:Из духовного наследия. / митр.Трифон (Туркестанов).–М.: Издательский совет Русской Православной церкви, 2007. -656 с.
35. Устрялов, Н.Г. Сказание современников о Димитрии Самозванце. Ч.1. / Н.Г.Устрялов. – М., 1859. – 339 с.